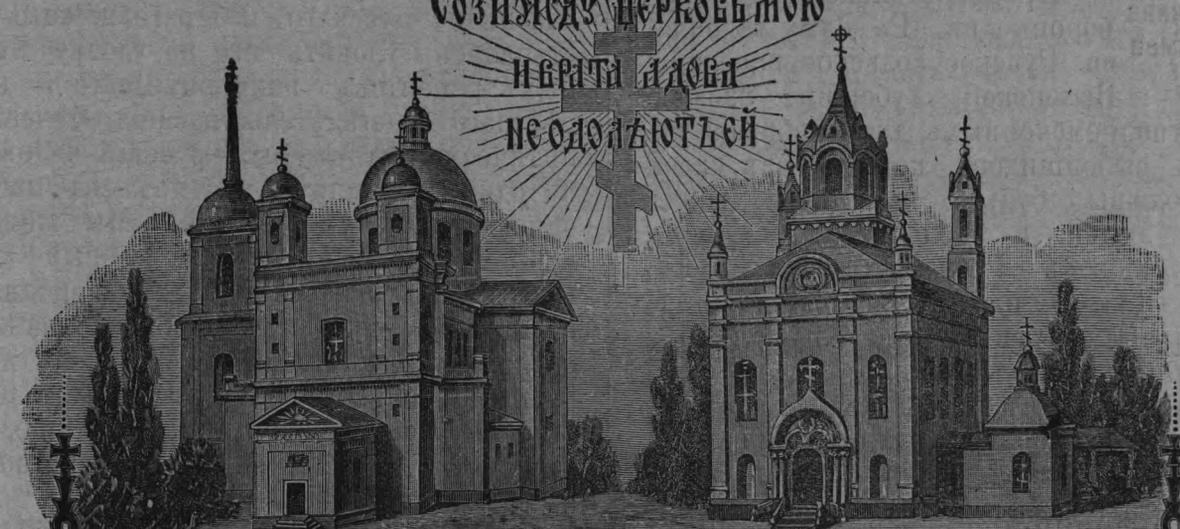

Созидая Церковь Мою
и врата ада
не одолятъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИАЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Октября 1912 г.
№ 19 (133).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. краѣ
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы краѣ.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. С.минарія.

1912 г.
Изд. 6 годъ

Содержаніе № 19:

1. Къ переживаемому моменту. С. В.	320—321.
2. Зап.-русскія православи. братства, ихъ современ. значеніе и задачи А. Миловидовъ.	321—323.
3. Духовенство и выборы въ Госуд. Думу. Арх. Макарій.	323—325.
4. Дѣятельность Г. Г. Замысловскаго въ 3-й Госуд. Думѣ.	325—329.
5. Проф. Холль о религиозныхъ основахъ русской культуры.	329—331.
6. Преслѣдованія Маріавитовъ.	331—333.
7. 40 часовое молебствіе. Свящ. В. Шавельскій.	333—336.
8. Р.-Катол. Церковь въ Россіи и за границей.	336.
9. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	336—338.
10. Изъ жизни Братствъ	338.

При семъ № прилагается: а) „Поученіе въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаравича“;
б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1912 г. № 19; в) Листокъ для народа № 19,—2—10 экз.

Вильна, 1-го октября.

Къ пережива-
емому момен-
ту.

Предварительная стадія выборовъ въ Г. Думу закончена. Русское сельское населеніе Виленской губерніи назвало своихъ уполномоченныхъ для избранія губернскихъ выборщиковъ, которые изъ своей среды должны будутъ выдѣлить двоихъ лучшихъ людей и облечь ихъ высокимъ званіемъ Членовъ Государственной Думы. Наступаетъ важный и отвѣтственный моментъ. Если избраны будутъ дѣйствительно лучшіе люди, то это послужитъ лишь ко благу нашего родного края; если же окажутся выборы неудачными, то на совѣсть уполномоченныхъ и выборщиковъ ляжетъ пятно тяжелой вины предъ многострадальнымъ бѣлорусскимъ народомъ.

При такихъ условіяхъ уполномоченнымъ и выборщикамъ предлежитъ чрезвычайно трудная и сложная миссія. Ихъ будутъ склонять на свою сторону люди, сознательно или бессознательно подкапывающіеся подъ тѣ вѣковые устои, на которыхъ исторически зиждется государственная мощь, величіе и процвѣтаніе нашей Родины,—люди, для которыхъ совершенно недорого ни наша вѣра православная, ни исконныя прерогативы Власти Царской, ни державныя права законнаго хозяина въ своей землѣ народа русскаго. Но опытъ первыхъ двухъ Думъ, работавшихъ въ этомъ направленіи, уже съ достаточной ясностью указалъ, что русскому человѣку совѣмъ не по пути съ этими людьми, если онъ желаетъ остаться преданнымъ сыномъ своей Родины, любящимъ ее разумно и искренно. Нашимъ уполномоченнымъ и выборщикамъ, повторяемъ, совѣмъ не по пути съ людьми, рѣшившими во имя гибельныхъ для всего русскаго идей искусственно-космополитизма отказаться отъ господствующаго положенія русской государственности и культуры въ нашемъ краѣ, гдѣ слишкомъ болѣзненно чувствуется иго инородческаго и иновѣрческаго засилія; гдѣ самая энергичная, планомѣрная и умѣлая защита національныхъ—духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ славнаго, добраго, безотвѣтнаго

бѣлорусскаго народа вывинута на первое мѣсто живою дѣйствительностью.

Какими бы широковѣщательными и заманчивыми партійными платформами ни соблазняли русскаго избирателя, какъ бы ни старались уловить его на удочку хитроумныхъ рецентовъ наивѣрнѣйшаго и наискорѣйшаго облагодѣтельствованія Отечества политическіе фантазеры,—русскій человѣкъ ни на одинъ моментъ не долженъ забывать, одного, что онъ—русскій. Мы живемъ въ краѣ, хозяйскія права на которыя оспариваютъ у насъ наши сосѣди—инородцы. Они не хотятъ быть нашими добрыми сосѣдями—совладѣльцами; они желаютъ играть доминирующую роль, желаютъ захватнымъ правомъ укрѣпить за собою государственное, экономическое и культурное первенство и господство въ краѣ.

Въ то время, какъ въ другихъ областяхъ нашей обширной Родины со сплошнымъ русскимъ населеніемъ ведется борьба между отдѣльными группами—сословными, общественными и экономическими и ведется исключительно на почвѣ *соціально-политической*, въ нашемъ краѣ имѣетъ мѣсто борьба иного рода, борьба вѣковая и упорная, борьба *національная*. И атакуемый со всѣхъ сторонъ инородческой компаніей, тѣснимый русскій человѣкъ невольно долженъ рельефнѣе сознавать и сильнѣе чувствовать свою народность. Онъ не можетъ не считаться съ своей національностью, какъ съ непререкаемымъ тезисомъ, какъ основнымъ руководящимъ принципомъ, указывающимъ ему линію его общественно-политическаго поведенія. Вѣдь не настолько же мы, русскіе люди, наивны, чтобы не видѣть, что добрыя и благосклонныя отношенія къ намъ сосѣдей—инородцевъ возможны были бы развѣ только тогда, когда мы отказались бы въ ихъ пользу отъ всякихъ собственныхъ гражданскихъ правъ, когда мы перестали бы рядомъ съ ними существовать, какъ державные хозяева своей русской земли, и непредвидительно превратились въ ихъ слугъ. Чтобы заслужить благосклонность иновѣрцевъ, мы, русскіе, должны вновь повторить то, что уже имѣло мѣсто въ исторіи нашего края послѣ польско-литовской государственной уни.

Какъ націоналисты-фанатики, инородцы всѣми силами стремятся не къ объединенію съ нами—русскими на почвѣ общности государственныхъ задачъ и цѣлей, а наоборотъ всячески отмежевываются отъ насъ, противопоставляя себя намъ—русскимъ въ области общественно-гражданскихъ отношеній и интересовъ. Здѣсь не лишне будетъ припомнить знаменательную тактику поляковъ при выборахъ въ первыя двѣ Думы. Кичащіяся своей культурностью и корректностью эти наши сосѣди не дали русскимъ избирателямъ не только ни одного мѣста въ Г. Думѣ, но даже не пропустили ни одного русскаго въ губернскіе выборщики.

При такихъ обстоятельствахъ, чтобы сохранить свое человѣческое и гражданское достоинство, свою національную самобытность, русскіе избиратели должны быть именно русскими, должны твердо стоять на стражѣ своего національнаго достоянія, должны не только сознавать свою народность, но и открыто, мужественно исповѣдывать ее. Въ противовѣсъ націоналистамъ - инородцамъ они должны быть націоналистами-русскими; должны въ переживаемый отвѣтственный моментъ оставить всѣ мелочныя, домашніе, личные счеты и виды и, объединившись въ солидарную, дисциплинированную группу, избирать изъ своей среды для посылки въ Г. Думу такихъ людей, которые были бы стойкими и умѣлыми защитниками исконно русскихъ интересовъ въ нашемъ краѣ.

— Вмѣстѣ съ этимъ русскимъ уполномоченнымъ и выборщикамъ не слѣдуетъ забывать о той русской роли, которая по условіямъ мѣстной жизни принадлежитъ здѣсь русскому духовенству. Пусть въ данномъ случаѣ примѣромъ для подражанія въ отношеніяхъ къ духовенству послужатъ поляки въ своихъ отношеніяхъ къ ксендзамъ. Поляки напр. среди своихъ пословъ въ Г. Думу одно мѣсто отводятъ и представителю своей Церкви. Ксендзь Мацѣвичъ, бывшій депутатъ 3-ей Думы займетъ депутатское мѣсто и въ Думѣ 4-й.

Слѣдовательно, русскіе уполномоченные исполнять только долгъ элементарной справедливости, пойдутъ навстрѣчу повелительному требованію политическаго такта, если

съ своей стороны облекутъ депутатскими полномочіями одного представителя св. Церкви. Это было бы единственно желательнымъ и правильнымъ отвѣтомъ на единодушное рѣшеніе лучшихъ русскихъ людей, вынесенное общимъ Собраніемъ Совѣта Св.-Духов. братства и представителей Епархіальныхъ Братствъ и русскихъ организацій г. Вильны (30-31 августа). Имя желательнаго духовнаго кандидата упомянутымъ Собраніемъ названо: это—протоіерей Василій Васильевичъ Знаменскій.

Русскіе люди! Во имя блага нашего родного края и св. Церкви, во имя счастья и процвѣтанія добраго и славнаго бѣлорусскаго народа откройте двери 4-й Г. Думы для названныхъ уже достойныхъ кандидатовъ! Вамъ скажетъ сердечное спасибо нашъ бѣлорусскій народъ.

С. В.

Западно-руссія православныя братства, ихъ современное значеніе и задачи.

(Продолженіе).

Правительственная опека въ дѣлахъ вѣры, законъ, запрещающій мѣнять православную вѣру, отсюда и отсуствие видимой для нея опасности, парализовали энергію братчиковъ въ ихъ церковной дѣятельности, а ихъ просвѣтительная дѣятельность не была поддержана мѣстной русской интеллигенціей, состоявшей изъ русскихъ чиновниковъ занятыхъ своею службой.

Съ начала 80 годовъ братская дѣятельность начинаетъ постепенно упадать. Но, въ то время, когда мы, русское общество, не стремились приблизиться къ народу (что въ потаповское время было довольно опасно) среди него дѣйствовала подпольная агитація, подготовлявшая новый историческій культурный натискъ. Этотъ новый натискъ (по нашему счету четвертый), который переживаетъ теперь Западный край и въ которомъ по прежнему обладаютъ начала религиозно-национальнаго характера, открыто проявился съ объявленія манифеста о свободѣ вѣроисповѣданія (17-го апрѣля 1905 г.), понятаго какъ свобода совращенія православныхъ въ католичество.

Съ этого времени западно-русскому народу объявлена открытая война и уже при первыхъ столкновеніяхъ (въ 1905 г.), какъ выяснилъ кievскій миссіонерскій съѣздъ, мы потеряли 172,000, изъ коихъ 31,022 приходится на Сѣверо-западные губерніи. Потера не возвратимая ни для православной Церкви, ни для русской народности, такъ какъ ренегаты, сдѣлавшись католиками, перестали быть и русскими. Но противникъ не удовлетворился этимъ первымъ внезапнымъ нападеніемъ и легкой побѣдой, одержанной надъ неподготовленнымъ и духовно спавшимъ народомъ, а съ развернутыми знаменами продолжаетъ нашествіе: весь край покрылся сѣтью польскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ тайныхъ и открытыхъ школъ, имѣющихъ задачей колонизацію населенія, мутнымъ потокомъ вливаются въ край сотни тысячъ польскихъ изданій, цѣлыя хорошо сѣорганизованные и дисциплинированные отряды фанатическихъ ксендзовъ, польскихъ учителей, костельныхъ дѣдовъ и дѣвотокъ продолжаютъ наносить намъ потери. Годъ тому назадъ одинъ видный русскій историкъ, хорошо освѣдомленный съ современнымъ положеніемъ западно-русскаго населенія, считалъ это положеніе худшимъ нежели при первомъ натискѣ въ XVI в., когда западно-русскій народъ имѣлъ больше средствъ къ защитѣ. Главная опасность современнаго положенія для православія и нераздѣльной съ нимъ русской народности нашего края заключается прежде всего въ томъ, что передовыя наши силы,—западно-русское общество стоитъ далеко отъ народа, да и само не сѣорганизовано, не объединено. Доселѣ было нѣсколько попытокъ такого объединенія на различныхъ политическихъ платформахъ, но онѣ давали непрочные результаты. Правда, во время думскихъ выборовъ мы по городамъ дѣйствовали довольно дружно, но причина этого объединенія заключалась въ нестолько въ политическихъ программахъ, сколько въ отмѣченной исторіей чертѣ объединяться и дружно дѣйствовать въ виду надвигающейся опасности. Но вотъ миновала опасность и мы снова разъединены, а бѣдный и темный бѣлорусскій народъ, ждущій отъ насъ помощи въ дѣлѣ своего объединенія, по прежнему, продолжаетъ попадаться въ искусно разставленные сѣти религіознаго и національнаго поглощенія, по прежнему путемъ духовнаго гнета ксендзовъ и экономическаго гнета помѣщиковъ онъ готовится къ отпаденію отъ православной Церкви, а вмѣстѣ и отъ русской народности. Въ послѣднемъ можетъ убѣдиться каждый, кто возьметъ на себя трудъ побесѣдовать съ принявшимъ католичество мѣстнымъ крестьяниномъ. Вся его рѣчь полна вражды и презрѣнія къ православной вѣрѣ, онъ ненавидитъ все русское, не высказываетъ расположенія и къ правительству русскому, которое сдѣлалось для него уже иновѣрнымъ и непремѣнно угнетающимъ католиковъ-поляковъ. Эти два

понятія для мѣстнаго ренегата становятся нераздѣльными. При такихъ условіяхъ, говорить одинъ мѣстный ревностный пастырь, вышедшій изъ бѣлорусской крестьянской среды и хорошо знающій ея современныя настроенія безъ серьезной работы по организаціи православныхъ людей нашъ край рано, или поздно станетъ католическимъ и польскимъ.

Гдѣ-же выходъ изъ этого опаснаго положенія? Что можетъ задержать этотъ стремительный, враждебный и грозный натискъ? Одно правительство своими положительными, или запретительными мѣрами этого сдѣлать не можетъ: оно издаетъ законы охраняющіе права гражданъ, слѣдитъ за ихъ соблюденіемъ, но оно почти безсильно оказывать свое духовное воздѣйствіе на отдѣльные личности, особенно въ дѣлахъ вѣры, въ вопросахъ совѣсти. Здѣсь уже необходима дѣятельность Церкви и мѣстнаго общества, его дѣятельность культурная. Нѣкоторые именно въ культурѣ видятъ единственное средство, могущее оказать противодѣйствіе ополченію края. Дѣйствительно, мы могли бы считать край спасеннымъ, если бы сумѣли вдохнуть въ народъ русскую культуру. Но, во 1-хъ, культурное воздѣйствіе на массы совершается медленнымъ путемъ. Во 2-хъ, надо сознаться, что въ настоящее время разносителями и насадителями культуры внѣ школы являемся не мы, — русское общество, а поляки, обладающіе большими матеріальными средствами. Тамъ распространеніе польской культуры ведется систематически при единствѣ дѣйствій, по одному плану, при сплоченности дѣятелей. Русскіе же дѣятели разъединены, ихъ также разъединенныя «общественныя организаціи» не имѣютъ твердаго фундамента, такъ какъ въ нихъ, за исключеніемъ братствъ, почти отсутствуетъ народъ, да и онъ также не имѣетъ сплоченности и всѣ попытки мѣстнаго общества объединить его не имѣли успѣха, такъ какъ предложенныя народу для объединенія политическія платформы были ему непонятны, а между тѣмъ народъ да и русское общество нуждаются въ такой организаціи, которая-бы сплотила ихъ и дала силы упорной разрушительной работѣ нашихъ противниковъ противопоставить корпоративную живую созидательную работу во имя высшихъ идеаловъ.

Такою организаціей, по нашему мнѣнію, въ Западномъ краѣ можетъ быть только братство.

Братство! Какое понятіе на общечеловѣческомъ языкѣ проще и яснѣе выражаетъ близость человѣческихъ взаимоотношеній внѣ кровнаго родства? Вольнодумцы XVIII в., отвергнувъ религію и христіанскую мораль, не нашли другого понятія для опредѣленія взаимоотношеній, какъ братство (*fraternite*), поставивъ его на одной ступени съ равенствомъ и свободой, какъ основными принципами гражданской жизни. Но насколько выше этого принципа (т. е. *fraternite*) позитивной морали от-

вергающей всякій индивидуализмъ, стоитъ наше братство, во Христѣ, проникнутое христіанской самоотверженной любовью?! Духъ христіанской любви прочнѣ всего объединяетъ людей между собою и наиболѣе проявляется въ тяжкія минуты людей, связанныхъ общими интересами, направляя ихъ дѣятельность ко взаимной помощи и защитѣ.

Братское чувство и братство, какъ воплощеніе его въ общежитіи, всегда были присущи Западно-русскому народу, что между прочимъ выражалось въ древнемъ обрядѣ братанья и въ устройствѣ братчинъ. Въ древнихъ западно-русскихъ требникахъ мы встрѣчаемъ особое церковное послѣдованіе «братанья», совершавшагося надъ лицами, заключившими между собою братскій договоръ дружбы. Не знаю, былъ-ли такой обрядъ у другихъ народовъ въ христіанскую эру? По крайней мѣрѣ мы не встрѣчали его въ старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ московскаго изданія, не знаетъ его и католическая Церковь.

Выраженіемъ присущаго западно-руссамъ братскаго духа служатъ и самыя древнія братства. Они несомнѣнно явленіе народное историческое, корень ихъ большинство ученыхъ видитъ въ общинномъ устройствѣ древней Руси съ ея братчиками. Но на сѣверѣ братчины существовали и исчезли какъ обычай, утратившіе мало-по-малу свою приложимость.

Въ Западной-же Руси, напротивъ, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, братства приняли характеръ болѣе серьезный, характеръ глубокой духовной потребности, которая довела ихъ до полноты правильно и сильно организованныхъ общественныхъ учреждений. Польша, озабоченная поглощеніемъ западно-русскаго народа, стремилась прежде всего разрушить сплывавшій его во едино общинный бытъ. Но когда насиліе коснулось самыхъ вѣрваній народныхъ и пробудило на борьбу съ собою духовную народную силу, тогда жизнь естественно обратилась къ своему коренному связывающему началу и воплотила силу въ древнюю форму братскихъ духовныхъ союзовъ.

Члены ихъ, мужи, приверженные къ вѣрѣ своихъ отцовъ и одушевленные любовью къ народности (по словамъ современниковъ), цѣловали каждый за всѣхъ и всѣ за cadaго честный крестъ, обѣщаясь клятвенно пребывать въ своей вѣрѣ до послѣдней капли крови, до послѣдняго издыханія, клялись всѣми силами противостоять нововведеніямъ и ересямъ, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ, или насиліемъ, или страхомъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ православія.

Братства пустили такіе глубокие корни въ сердце западно-русскаго народа, что не прекратили своего существованія и съ введеніемъ уніи, вплоть до XIX-го вѣка, и уніаты, завладѣвъ насильно православными приходами, заботились не только о поддержаніи братствъ, существовав-

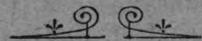
шихъ въ городахъ и селахъ, но и объ учрежденіи новыхъ, придавая имъ свои цѣли.

Такое историческое явленіе, корень котораго въ духѣ народа, сохранившееся при всѣхъ превратностяхъ исторической судьбы, не погибнетъ и не должно погибнуть.

Напротивъ, мы глубоко убѣждены, что при современномъ положеніи бѣлоруссовъ церковно-народная почва, въ которой водружена братская хоругвь прочнѣ всякой политической платформы, обыкновенно зыбкой и непонятной народу, и эта православная хоругвь скорѣе привлечетъ и плотнѣе объединитъ народъ, нежели союзническое знамя.

А. Миловидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духовенство и выборы въ Гос. Думу.

Повторяя слова, несомнѣнно вдолбленные лѣвою, желтою печатью, инне изъ ревнителей чистоты Церкви и ея пастырства и удаленія ихъ отъ политики или политиканства (нарочито смѣшиваютъ эти два понятія) убѣждаютъ православное духовенство быть безпартийнымъ или внѣпартийнымъ. Что это значитъ? Это значитъ, что не нужно участвовать ни въ какихъ партияхъ, не нужно ни въ одной изъ нихъ выступать, не нужно тѣмъ болѣе бороться съ тѣми или съ другими партиями; памятуя, что священникъ призванъ быть пастыремъ и только пастыремъ,—онъ не долженъ своихъ пасомыхъ дѣлать на такихъ, которымъ сочувствовать можно, и такихъ, которымъ сочувствовать онъ не можетъ. И выходитъ такъ: идетъ вокругъ борьба,—борьба на жизнь и смерть между пасомыми, притомъ изъ-за вопроса часто самаго высокаго религиозно-нравственнаго характера и еще чаще изъ за средствъ введенія въ жизнь тѣхъ или другихъ политическихъ убѣжденій, расходящихся до страшной противоположности (отъ мирныхъ средствъ до дѣйствіанія огнемъ и мечемъ)—идетъ борьба,—а пастырь долженъ стоять въ сторонѣ и ни той, ни другой сторонѣ не помогать. Но возможно-ли это. Не напоминаетъ-ли этотъ взглядъ ученіе Толстого о непротивленіи злу? А объ этомъ ученіи одинъ изъ французскихъ, притомъ совсѣмъ не консервативныхъ писателей выразился такъ: „Толстой сидитъ на высокомъ берегу рѣки,—видъ прекрасный и сидѣть ему отлично,—а на рѣкѣ плывущіе тонуть, другъ друга топятъ... не помочь ли? Зачѣмъ—сильные сами выплывутъ,—а о тѣхъ—стоитъ ли заботиться? Не противься злу“. Но еще важнѣе—настойчиво навязываемое отчу-

ждение отъ партійности не говоритъ ли о той тепло-хладности пастырской и исповѣднической о которой говорить апостолъ? Не такова ли должна быть и судьба всѣхъ современныхъ тепло-хладныхъ пастырей, для которыхъ тихое, уютное житье въ мирѣ со всѣми,—и съ вѣроломными іезуитами, и съ явными и скрытыми врагами Церкви и Христова ученія, и съ ревностными защитниками Церкви и Государства,—является особенно желательнымъ и въ настоящее бурное время? Не можетъ вѣрующаго, страдающаго страданіями другихъ, сердца не смущать такое тепло-хладное отношеніе къ существеннѣйшимъ вопросамъ текущей жизни: люди мучаются, думаютъ, къ какому берегу направлять свою ладью, что призывать руководящими началами въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, а пастыри Церкви, обязанные быть руководителями, отвѣчаютъ,—это не наше дѣло, мы не политики,—идите, куда хотите!

И такимъ образомъ—рядомъ съ сильнымъ соблазнителемъ, злымъ и нерѣдко соблазнителемъ, становится безгласный, бездѣйственный пастырь Церкви. Не увеличится ли соблазнъ? Не увеличится ли число соблазненныхъ? А о соблазнахъ, соблазнителяхъ и творящихъ помощь послѣднимъ въ св. Евангеліи ясно сказано... Собственно, для человѣка, имѣющаго хотя искру малую любви къ ближнимъ и ученію Господа, проповѣдь тепло-хладности является явнымъ преступленіемъ и звать на это преступленіе, конечно, уголовными законами неопредѣленное, могутъ люди—или мертвые душой, или лицемеры, болѣе всего дорожащіе житейскимъ покоемъ и выгодами, или несомнѣнные преступники, конечно, нравственные.

Такихъ лицъ, которыя бы должны быть совершенно чужды такъ называемой партійности не было, нѣтъ и не можетъ быть. Вѣдь не можетъ же быть людей, у которыхъ не было бы никакихъ убѣжденій! Даже дѣти и тѣ свое я имѣютъ и это я защищаютъ. Такъ, неужели же одни православные священники и притомъ въ вопросахъ чрезвычайной жизненной важности и часто имѣющихъ непосредственное отношеніе къ проходимаго ими служенію, должны быть безъ всякихъ убѣжденій, съ сердцемъ окаменѣлымъ для добра и зла? Равнымъ образомъ, не можетъ быть людей, которые бы равнодушно относились къ тому, что ихъ убѣжденія поираются, унижаются, что надъ тѣмъ, что они съ дѣтства привыкли уважать, любить, предъ чѣмъ преклоняются,—что надъ всѣмъ этимъ издѣваются. Отъ всѣхъ людей—гражданъ государства требуютъ всегда, а въ особенности въ тяжелыя минуты послѣдняго усиленной дѣятельности. Неужели же одно православное духовенство въ дни страшной смуты въ умахъ и дѣлахъ человѣческихъ, смуты, грозящей гибелью чадамъ Церкви, гибелью въ земной и вѣчной жизни, неужели же оно одно и (почему именно) не должно

являться защитникомъ порученнаго его храненію и обереганію дѣла?

Чтобы окончательно убѣдить православное духовенство въ томъ, что оно не должно участвовать въ политическихъ партіяхъ, особенно же правыхъ, говорятъ: какъ священникъ, напримѣръ, будетъ исповѣдывать пасомаго, принадлежащаго къ другой партіи,—да пойдутъ ли къ нему на исповѣдь такіе пасомые,—и вообще принадлежность къ той или другой партіи священника можетъ внести расколъ въ приходъ, способствовать развиту неприязни и т. д. Что всего замѣчательнѣе въ этихъ разсужденіяхъ, совѣтахъ, а иногда и властныхъ указаніяхъ, такъ это то, что они преимущественно направляются къ духовенству, находящемуся въ правыхъ партіяхъ.

Невольно, приходя въ общеніе съ такъ разсуждающими людьми, задасешься вопросомъ,—не тѣ ли же и нынѣ времена, какія переживало человечество при Пилатѣ, съ недоумѣніемъ и даже нѣкоторою наивностью вопрошавшемъ—что есть истина? Есть ли въ самомъ дѣлѣ истина, обязательная для всѣхъ и тѣмъ болѣе для пастырей Церкви? Вѣдь, не только въ области отвлеченныхъ вопросовъ знанія, вѣры, права, но и въ области человѣческихъ отношеній, устрояемыхъ государствомъ, общественною и семейною жизнью, должны быть непререкаемыя истины, обязательныя для всѣхъ,—даже болѣе,—защищать которыя обязанность всѣхъ гражданъ даннаго государства. Нынѣ русское общество, можно даже сказать—весь русскій народъ подѣлился или стараются его подѣлить на нѣсколько политическихъ партій, другъ другу враждебныхъ, вставшихъ даже между собою въ отношенія открытой войны, оправдывающей будто бы всякія средства вплоть до средствъ взаимнаго истребленія. Спрашивается, какъ же пастыри Церкви должны относиться ко всѣмъ этимъ партіямъ? Стоять въ сторонѣ или по казывать видъ, что они стоятъ въ сторонѣ? Первое невозможно, второе близко граничитъ съ обманомъ и является несомнѣннымъ лицемеріемъ. Пастыри призваны учить, вести непрестанную борьбу съ грѣхомъ, виды и свойства котораго находятся въ тѣсной связи съ особенностями каждаго въ отдѣльности человѣка, а равно цѣлыхъ группъ человѣческихъ. Такъ, для того, чтобы священникъ могъ исповѣдывать лицъ различнаго склада душевнаго, чтобы онъ не опасался отчужденія,—какъ онъ желаетъ относиться къ добру и злу, къ особенностямъ той или другой группы своихъ пасомыхъ? Неужели такъ, какъ невѣдающій, какъ человѣкъ, безразлично относящійся къ явному грѣху, явному соблазну?

Даже болѣе,—быть можетъ, онъ долженъ, чтобы привлечь къ себѣ на исповѣдь людей, явно выдѣляющихся особенностями своей жизни, показывать, что онъ сочувствуетъ имъ? Наша горькая дѣйствительность много печальнаго говоритъ въ этомъ отношеніи. Помнить, вѣроятно, многіе, какъ

строга на строго когда-то запрещалось священникамъ говорить противъ пьянства: доходъ откупщиковъ и казны могъ пострадать отъ этого! Въ сущности то же самое слышится и теперь въ вышеприведенныхъ словахъ, убѣжденіяхъ и указаціяхъ. Думается, что, если-бы православное духовенство не безмолвствовало, а вполне опредѣленно въ свое время встало на сторону правды и на защиту Церкви и Государства, то, вѣроятно, не было бы у насъ многого изъ тѣхъ ужасовъ, которые пережиты и переживаемъ. Во всякомъ случаѣ крестьянство и рабочихъ въ значительной степени можно было спасти отъ тлетворныхъ ученій и развращающаго вліянія современной желтой печати. И великій грѣхъ на душу приняли и принимаютъ тѣ, которые ходили и ходятъ, такъ сказать, вокругъ Церкви Божіей, говорятъ съ лицемерными вздохами о ея благѣ, о необходимости ее охранять и въ то же время всегда боялись и боятся живого слова, тѣмъ болѣе энергичнаго дѣйствія. Русь была свидѣтельницей, когда хладнокровіе, граничащее съ безразличіемъ отношеніемъ къ истинѣ, связанное съ привычкой оглядываться постоянно по сторонамъ и освѣдомляться, а не задѣтъ-ли кто, а не рѣзко-ли выражено обличеніе зла и т. д., когда такое хладнокровіе (—тоже, вѣдь своего рода политика, вѣрнѣе политиканство) приводило къ самымъ губительнымъ послѣдствіямъ. Рѣшительно можно утверждать, что вся современная смута — гражданская и церковная — плодъ нашей беззаботности, боязни—быть правдивыми, постоянныхъ шатаній между истинною и ложью и нашего недостойнаго стремленія всѣмъ и во всемъ угодить, дабы спасти, конечно—самообманно,—миръ. Церковь, школа, семейная и общественная жизнь, государственное служеніе,—все и вездѣ въ настоящее время въ развалѣ или наканунѣ его. И, несмотря на это, для всѣхъ очевидное зло, многие стараются и теперь, какъ и въ подготовительный періодъ къ этому развалу, внушить православному духовенству необходимость — быть въ сторонѣ, быть со всѣми въ ладу и, подъ опасеніемъ невозможности исполнять существеннѣйшія обязанности пастырства, не выступать открыто противъ явныхъ враговъ и Церкви и государства. Не значить-ли это—своими руками, никѣмъ и ничѣмъ, кромѣ слабости и лицемерія, непонуждаемыя отдавать врагу на расхищеніе все, самое цѣнное сокровище жизни земной и небесной?

Арх. Макарій.

Дѣятельность Г. Г. Замысловскаго въ 3-й Государственной Думѣ.

(Окончаніе).

Важность для мѣстныхъ интересовъ другого вопроса, указанного тогда Замысловскимъ, — о площади землепользованія, которую надо подготовить и затѣмъ передать русскому крестьянству сѣверо-западнаго края — вполне обнаружилась черезъ три года, при обсужденіи законопроекта о продленіи крестьянскому банку его полномочій по приобрѣтенію частно-владѣльческихъ земель для продажи ихъ на льготныхъ условіяхъ крестьянамъ.

Все лѣвое крыло, въ томъ числѣ и польское коло, было за отверженіе законопроекта, причемъ отъ имени польскаго кола, землевладѣлецъ Ковенской губерніи, Казиміръ Завиша заявилъ:

„Въ виду того, что государственный крестьянскій банкъ въ западныхъ губерніяхъ примѣняетъ неодинаковую мѣру при перепродажѣ купленныхъ земель мѣстному крестьянскому населенію католическому и православному, польское коло будетъ голосовать противъ предоставленія крестьянскому банку этого права“.

Въ ту же первую сессію Г. Г. Замысловскій, въ области мѣстныхъ вопросовъ произнесъ еще одну большую рѣчь, доказывая неприемлемость выдвинутаго по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ „бюджетнаго“ пожеланія о восстановленіи въ западномъ краѣ дворянскихъ выборовъ. Пожеланіе Думою принято не было.

Далѣе, Г. Г. Замысловскимъ была произнесена рѣчь по вопросу о постройкѣ въ западномъ краѣ военно-стратегическихъ дорогъ. Закрытыя двери засѣданія воспрепятствовали, къ сожалѣнію, проникновенію этой рѣчи въ печать.

Наконецъ въ первую же сессію, Дума обсуждала земскую смѣту Виленской губерніи. Участіе Замысловскаго выразилось въ измѣненіи нѣкоторыхъ цифръ этой смѣты, особенно касающихся „подводной повинности“.

Немедленно по окончаніи первой сессіи Замысловскимъ была выпущена брошюра „Польскій вопросъ въ 3-ей Госуд. Думѣ“, гдѣ подробно было освѣщено все, сдѣланное Думою за годъ въ области русско-польскихъ отношеній и особая глава отведена земской смѣтѣ Виленской губерніи.

Брошюра эта была воспроизведена цѣликомъ на столбцахъ «Вѣстника Св.-Духовскаго Братства», и разослана въ видѣ бесплатнаго приложенія къ этому журналу.

Усиленное обереганіе и тщательная разработка мѣстныхъ дѣлъ и интересовъ не помѣшали Г. Г. Замысловскому въ первую сессію приступить къ изученію широкихъ, обще-государственныхъ вопросовъ.

Особенное вниманіе правыхъ привлекало съ самого начала, угрожающее положеніе Финляндіи и полная разруха высшей школы.

Рѣшивъ внести о финляндскихъ дѣлахъ запросъ, правые выработку его текста и защиту положеній, выдвинутыхъ запросомъ въ запросной комиссіи—возложили на Замысловскаго, который, вполнѣ успѣшно выполнивъ эту задачу, выступилъ затѣмъ, при прохожденіи запроса въ общемъ собраніи Думы, съ большою рѣчью, содержащей, по обыкновенію, обширный, строго провѣренный и приведенный въ систему фактической матеріалъ.

О крупномъ государственномъ значеніи финляндскаго запроса правыхъ говорить не приходится.

Въ ту же первую сессію Замысловскій, по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, выступилъ съ пространною рѣчью о высшей школѣ, собравъ опять цѣлый рядъ интересныхъ фактическихъ данныхъ.

При разсмотрѣніи третью Думою впервые законопроекта о контингентѣ новобранцевъ на текущій годъ, Замысловскимъ было сдѣлано подробное цифровое изслѣдованіе за цѣлый рядъ лѣтъ, неизбежно установившее, что весь *недоборъ*, достигающій обыкновенно довольно крупной величины въ 20-тысячъ человекъ, падаетъ исключительно на *инородческіе* элементы. Коренная Россія недобора не знаетъ. Особенно подробно было выяснено Замысловскимъ то разложеніе, которое вносить въ армію еврейство. *Еврейскіе въ арміи не мѣсто*—вотъ то положеніе, которымъ закончилъ Замысловскій свои выводы.

Выступая затѣмъ ежегодно по законопроекту о контингентѣ новобранцевъ Г. Г. разборомъ цифръ каждаго новаго года доказывалъ, что процентныя исчисленія, имъ сдѣланныя, носятъ не случайный, переходящій характеръ, а являются „стойкими“, неизмѣнно повторяющимися изъ года въ годъ.

Во вторую сессію Думою былъ разсмотрѣнъ внесенный правыми «Кавказскій запросъ»—гдѣ Замысловскій въ большой рѣчи указалъ, между прочимъ, какъ обширныя земельныя площади, уже наръзанныя на Кавказѣ для русскихъ переселенцевъ, переходятъ, подъ разными предлогами въ армянскія руки. Картина революціонныхъ безобразій была имъ широко обрисована на основаніи многочисленныхъ данныхъ судебныхъ разслѣдованій.

Тогда же, во вторую сессію Думою было одобрено внесенное правыми законодательное предположеніе объ установленіи для жертвъ террора и ихъ семей особыхъ пенсій и пособій, на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Разработка законодательнаго предположенія, сдѣланнаго теперь закономъ „о пенсіяхъ и пособіяхъ въ память Царя-Освободителя и Мученика“, была поручена Думою комиссіи о неприкосновенности

личности, а ею передана въ особую, весьма немногочисленную подкомиссію, гдѣ Замысловскій принималъ самое дѣятельное участіе. Имъ была составлена первоначальная схема проекта. Подкомиссія, въ трудахъ которой все время принимали участіе занимавшій тогда должность товарища министра Внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ и товарищъ министра финансовъ Чистяковъ (нынѣ умершій), засѣдала иногда до глубокой ночи, но справлялась со своею задачею настолько удачно, что предположенія ея были приняты безъ всякихъ измѣненій комиссіею о неприкосновенности личности въ одно засѣданіе. Вслѣдъ затѣмъ, проектъ, тоже безъ измѣненій, прошелъ въ ту же сессію и въ общемъ собраніи Думы, гдѣ, противъ нападокъ лѣваго крыла, Замысловскій выступилъ съ рѣчью.

Закончилась вторая сессія обсужденіемъ законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, «превращеннаго, усиліями лѣваго крыла и октябристовъ, въ проектъ «уравненія православія съ іудействомъ». Замысловскій выступилъ противъ законопроекта съ рѣшительными возраженіями, освѣтивъ вопросъ преимущественно съ точки зрѣнія той вѣковой борьбы, которую ведетъ въ западномъ краѣ православная Церковь противъ иновѣрія; неразрывно здѣсь связаннаго съ инородческой культурой и государственностию.

Тогда же Г. Г. Замысловскій, въ числѣ другихъ трехъ правыхъ ораторовъ, возражавшихъ противъ законопроекта, Н. Е. Маркова, И. П. Сазонова и Г. А. Щечкова, удостоился приглашенія Московскаго Митрополита Владимира, благословившаго каждаго изъ приглашенныхъ иконой Св. Сергія Радонежскаго.

Вслѣдъ затѣмъ, лѣтомъ 1909 года, Замысловскимъ была составлена изданная Виленскимъ Свято-Духовскимъ Братствомъ въ количествѣ 10,000 экземпляровъ брошюра „Не посягайте на православіе“, и въ августѣ, на общеправославномъ Сѣздѣ въ Вильнѣ прочтенъ вышедшій затѣмъ особою брошюрою докладъ, все о томъ же вѣроисповѣдномъ законопроектѣ.

Упомянемъ, что во вторую сессію Думою было признано «желательнымъ» разработанное Замысловскимъ законодательное предположеніе, по которому онъ выступалъ въ качествѣ «перваго подписавшаго», о реформѣ «путевого довольствія чиновниковъ». Идея реформы заключалась въ томъ, чтобы въ процентномъ отношеніи сократить вознагражденіе, получаемое крупными министерскими чиновниками при командировкахъ на дальнія разстоянія изъ центра и значительно увеличить вознагражденіе мелкихъ служащихъ, командируемыхъ въ сравнительно не дальнія поѣздки.

Къ сожалѣнію, думская финансовая комиссія, куда было передано это законодательное предположеніе для составленія окончательнаго печатнаго

доклада, такъ и не удосужилась довести дѣла до конца.

Третья сессія началась обсужденіемъ крупнаго законопроекта о „неприкосновенности личности“, по которому Замысловскій выступилъ докладчикомъ. На законопроектъ этотъ лѣвое крыло возлагало большія надежды. Достаточно сказать, что во второй Думѣ коммиссія о неприкосновенности личности измѣненіемъ трехъ словъ въ одной изъ статей законопроекта приняла постановленіе объ отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости. Поэтому въ третьей Думѣ правыми были приняты всѣ мѣры, чтобы оградить себя отъ такихъ «поправокъ» и сюрпризовъ. Составленный Замысловскимъ докладъ строго проводитъ грань, дабы реформа не превратилась въ неприкосновенность преступной или порочной личности.

Въ результатъ, лѣвое крыло, такъ добивавшееся скорѣйшей постановки на повѣстку названнаго законопроекта, очень быстро разочаровалось настолько, что стало настаивать, дабы онъ былъ снятъ съ обсужденія и переданъ въ новую коммиссію для коренной переработки. Эти домоганія нашли поддержку въ октябристахъ и составившимся такимъ образомъ большинствомъ законопроектъ былъ переданъ въ новую, вторую коммиссію о неприкосновенности личности, съ назначеніемъ ей для представленія доклада мѣсячнаго срока.

Однако, разбить первоначальныя построенія, введенныя въ докладъ Замысловскаго, стараясь ихъ передѣлать на радикальный манеръ, но коммиссія о неприкосновенности личности завязла самымъ безнадежнымъ образомъ и не только въ теченіи мѣсяца, но до самаго конца думскихъ полномочій доклада такъ и не представила.

Упованія, возлагавшіяся лѣвыми кругами на „положеніе о неприкосновенности личности“, упованія, доходившія до попытокъ отмѣнить попутно, небольшою „поправкою“, черту еврейской осѣдлости, были въ корнѣ разрушены.

Далѣе, въ третью сессію Думою былъ одобренъ крупный законопроектъ „о порядкѣ изданія для Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія“. Замысловскій принималъ энергичное участіе въ коммисіонномъ разсмотрѣніи проекта, а за тѣмъ выступилъ отъ имени правыхъ съ большою принципиальною рѣчью о существѣ государственно-правоваго положенія Финляндіи, давъ подробный историческій очеркъ ея законодательства съ перваго же года присоединенія.

Между прочимъ, по настоянію Замысловскаго, въ законопроектъ было внесено измѣненіе, что законы общеимперскаго значенія становятся обязательными для Финляндіи послѣ опубликованія ихъ *Правительствующимъ Сенатомъ*, а не *финляндскимъ учрежденіями*, какъ было предположено въ правительственномъ текстѣ.

Измѣненіе весьма существенное, какъ въ смыслѣ уничтоженія финляндской обособлен-

ности, такъ и въ виду систематическаго отрицательнаго отношенія финляндскихъ учреждений къ требованіямъ русской власти.

О русско-польскихъ отношеніяхъ Замысловскому пришлось говорить въ третью сессію по законопроекту о введеніи въ 6 западныхъ губерніяхъ земства. Впрочемъ, здѣсь гораздо больше значенія имѣли тѣ предварительныя усилія нѣкоторыхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и Замысловскаго—усилія, благодаря которымъ правительство отказалось отъ своего первоначальнаго намѣренія, обличеннаго однако въ 1909-году уже въ форму печатнаго за надлежащими подписями проекта, распространить выборныя земскія учрежденія не только на тѣ шесть западныхъ губерній, гдѣ это земство введено теперь, но и на губерніи *Виленскую*, *Гродненскую* и *Ковенскую* съ отдачей въ этихъ трехъ губерніяхъ земства въ *польскія* руки.

Широко развернувшіяся пренія по внесенному поляками запросу о будто бы «незаконномъ» освященіи православнаго храма въ м. Опольѣ (Привислянской край), дали возможность Замысловскому на основаніи документовъ, извлеченныхъ изъ архива Святѣйшаго Синода, обрисовать исторію церковнаго строительства въ Северо-Западномъ краѣ и установить, что большинство сельскихъ костеловъ помѣщики-католики возводили подневольнымъ трудомъ своихъ православныхъ крѣпостныхъ крестьянъ, которые, воздвигая постройку, привозя матеріалы, очень часто вводились въ заблужденія и думали, что строятъ не костель, а православный храмъ. Многократныя требованія правительства, чтобы западныя помѣщики строили православныя церкви для своихъ православныхъ крѣпостныхъ, оставались помѣщиками безъ исполненія путемъ самыхъ разнообразныхъ увертокъ.

„Ваши разговоры—закончилъ Замысловскій обращаясь къ польскому колу—объ утѣсненіи, о попраніи свободы совѣсти путемъ отобранія костеловъ совершенно не основательны, ибо самое возникновеніе этихъ костеловъ объясняется именно попраніемъ свободы совѣсти, объясняется насиліемъ и эксплуатаціей крѣпостнаго труда“.

Дѣйствія правительства, по поводу которыхъ былъ внесенъ польскимъ коломъ запросъ, Дума, послѣ продолжительныхъ преній, признала незаконными.

Въ концѣ третьей сессіи правыми былъ внесенъ обширный запросъ, собравшій болѣе ста подписей (правыхъ, націоналистовъ и даже нѣкоторыхъ октябристовъ) о положеніи дѣлъ въ высшей школѣ. Составленъ былъ запросъ Замысловскимъ, которому правые и поручили доказать въ запросной коммисіи правильность выставленныхъ запросныхъ положеній.

Надлежитъ отмѣтить, что къ этому времени была въ полномъ разгарѣ дѣятельность В. М. Пуришкевича и Г. Г. Замысловскаго по

организации академическихъ студенческихъ кружковъ и союзовъ.

Возникшій на этой почвѣ судебный процессъ по обвиненію В. М. Пуришкевича лѣвыми студентами Горнаго Института въ клеветѣ, гдѣ Замысловскій выступилъ защитникомъ Пуришкевича, закончился такимъ разговоромъ „обвинителей“, что повѣренный ихъ, Грузенбергъ, даже не рѣшился перенести дѣло во вторую инстанцію.

Какъ данныя этого процесса, описаннаго въ составленной Замысловскимъ книжкѣ „Идейные касиры“, такъ и вообще близкія сношенія Замысловскаго съ академической молодежью, дали въ его распоряженіе массу разнообразнѣйшихъ свѣдѣній изъ жизни высшихъ учебныхъ заведеній сначала только по Петербургу, а за тѣмъ и по всей Россіи (напримѣръ, по Ярославлю, Томску, Новой Александріи).

Широкимъ сопоставленіемъ этихъ свѣдѣній и было подкрѣплены всѣ положенія запроса.

Когда затѣмъ правительство взялось, наконецъ, за очистку высшей школы, оно начало принимать мѣры именно въ томъ направленіи, которое было намѣчено запросомъ.

Революціонное подполье отвѣтило „общестуденческой забастовкой на весь семестръ“, съ примѣненіемъ „обструкцій“ — звуковой, физической, химической и иныхъ.

Произошло это уже въ четвертую сессію, въ концѣ 1910 г. и въ началѣ 1911 года. Здѣсь Замысловскому пришлось выступить съ цѣлымъ рядомъ рѣчей о высшей школѣ, какъ въ отраженіе многочисленныхъ запросовъ, внесенныхъ лѣвыми, такъ и при обсужденіи запроса, внесеннаго правыми, попавшаго, наконецъ, на думскую повѣстку. Кромѣ того, Замысловскій живѣйшимъ образомъ слѣдилъ, помогая совѣтами, за напряженной дѣятельностью академическихъ союзовъ, направленной къ провалу забастовки.

Эта дѣятельность, какъ извѣстно увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и забастовка провалилась съ небывалымъ трескомъ. Къ тому же времени относился образованіе „Общества содѣйствія академической жизни“, въ чемъ Г. Г. принималъ самое непосредственное участіе.

Весною 1911 г. замученъ въ Кіевѣ Андруша Ющинскій. Такимъ образомъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о ритуальныхъ убійствахъ, за изученіе котораго и принялся немедленно Замысловскій. Ему удалось получить доступъ въ архивъ Государственнаго Совѣта и тамъ, по первоисточникамъ, ознакомиться съ весьма цѣнными актами судебного и государственнаго значенія. Вслѣдствіе этого, когда появился пресловутый «протестъ» противъ кроваваго навѣта на евреевъ, Замысловскій имѣлъ возможность съ историческими документами въ рукахъ, изобличить авторовъ протеста въ явной неправдѣ. Попробовавшій возражать на столбцахъ современной печати довольно извѣстный публицистъ Ко-

роленко вскорѣ принужденъ былъ публично признать, что «ошибся».

Тогда же Замысловскій въ особой брошюрѣ „Умученныя отъ жидовъ“ далъ подробный разборъ «Саратовскаго дѣла, закончившагося въ 1860 г. осужденіемъ въ каторжныя работы трехъ иудеевъ за ритуальное убійство мальчиковъ Перстобитова и Маслова, причемъ восходившій на Высочайшее благовоззрѣніе обвинительный приговоръ былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ II.

Рѣшивъ выступить въ дѣлѣ объ убійствѣ Ющинскаго, повѣреннымъ гражданской истицы матери замученнаго Андруши, Замысловскій отправился въ Кіевъ, гдѣ ознакомился со всѣмъ на мѣстѣ, путемъ личныхъ осмотровъ и разспросовъ. Онъ, въ качествѣ «перваго подписавшаго» выступилъ въ общемъ собраніи Думы по вопросу о „спѣшности“ внесеннаго правыми запроса по дѣлу Ющинскаго. Здѣсь Замысловскому удалось развить цѣлый рядъ доводовъ не только о спѣшности, но и по существу предмета. Правильность своихъ утверждений онъ отстаивалъ и въ думской запросной комиссіи, гдѣ послѣ ожесточеннѣйшихъ преній, большинствомъ голосовъ запросъ былъ принятъ.

Поѣздка въ Кіевъ—гдѣ, между прочимъ, Замысловскій въ залѣ Купеческаго собранія, выступилъ съ обширнымъ докладомъ на общеполитическія темы—дала матеріалъ и еще для одного запроса: о незаконныхъ льготахъ купцамъ-евреямъ, вслѣдствіе чего русская торговля въ Кіевѣ никнетъ и вытѣсняется торговлей еврейской. Происходитъ „націонализація“ кредита на изнанку: устраивается на правительственный счетъ національный еврейскій кредитъ.

„Министерство финансовъ—заявилъ съ думской кафедры Г. Г.—въ лицѣ конторы Кіевскаго Банка, всемирно противъ выселенія евреевъ изъ Кіева, ибо выселить ихъ—значитъ обнаруживать ту колоссальную панаму, которая происходитъ въ Кіевскій конторѣ Государственнаго Банка (шумъ слѣва). Вліятельные его служащіе успѣли забраться въ область мошенническихъ аферъ и азартныхъ спекуляцій такъ, что они уже слились съ еврейскими аферястами и спекулянтами въ тѣсный клубокъ и одной аферой стараются покрыть убытки въ другой аферѣ.“

И этотъ запросъ былъ признанъ думской запросной комиссіей правильнымъ.

Относится онъ уже къ пятой сессіи Гос. Думы, когда Замысловскій выступилъ съ большою рѣчью по законопроекту объ уравниеніи правъ русскихъ въ Финляндіи, а также много поработалъ надъ устройствомъ перваго Всероссийскаго съѣзда представителей академическихъ студенческихъ организацій.

Съѣздъ этотъ состоялся въ мартѣ 1912 г. Онъ объединилъ представителей девятнадцати академическихъ кружковъ и союзовъ, прошелъ съ

рѣдкимъ воодушевленіемъ. Всѣ участники съѣзда, а также правленіе общества содѣйствія академической жизни удостоились высокомиловаго Высочайшаго приѣма.

Въ этомъ хронологическомъ перечисленіи мы не упоминали о той области, которая составляетъ прямую специальность Замысловскаго—это область судебная. Въ разработкѣ наиболѣе важной судебной реформы—о преобразованіи мѣстнаго суда. Г. Г. принималъ самое дѣятельное участіе. Онъ возражалъ, при первоначальномъ прохожденіи законопроекта въ Думѣ, въ 1910 г. именно противъ тѣхъ частей реформы, которыя затѣмъ были признаны неприемлемыми въ Госуд. Совѣтѣ.

Дума предположила сначала совершенно устранить крестьянъ отъ выборнаго суда, предназначеннаго главнымъ образомъ, для разбора крестьянскихъ дѣлъ.

Далѣе, земское большинство, составившееся изъ лѣваго крыла и октябристовъ, постановило ввести въ судопроизводство особую иновѣрческую присягу, мѣстные языки, а въ судьи допустить евреевъ.

Всѣ эти „новшества“, противъ которыхъ въ Думѣ возражалъ главнымъ образомъ Замысловскій, были признаны Госуд. Совѣтомъ неприемлемыми и въ согласительной комиссіи, а затѣмъ въ 1912 г., и въ Думѣ октябристы принуждены были отъ всѣхъ этихъ затѣй отказаться.

Такая перемѣна октябристскаго фронта, а также отношеніе къ различнымъ частямъ реформы со стороны правыхъ было отгѣнено Замысловскимъ въ нѣсколькихъ рѣчахъ. Далѣе, онъ выступалъ отъ имени правыхъ въ ежегодныхъ преніяхъ по смѣтѣ министерства юстиціи, а также по цѣлому ряду законопроектовъ второстепеннаго значенія: объ условномъ осужденіи, о выдачѣ преступниковъ, объ измѣненіи порядка преданія суду, о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, объ усиленіи наказаній за кражу лошадей и мн. др.

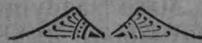
Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ либо судебнымъ реформамъ вопросъ требовалъ, по разномыслію съ Государственнымъ Совѣтомъ, согласительной комиссіи Замысловскій былъ избираемъ въ ея члены.

Правымъ членамъ Госуд. Думы удалось войти въ тѣсныя сношенія съ правой группой членовъ Госуд. Совѣта и такимъ образомъ создать взаимную освѣдомленность и возможность совмѣстныхъ, согласованныхъ дѣйствій.

Излишне распространяться, насколько такое единеніе, отсутствовавшее у другихъ политическихъ партій было важно.

Въ общее бюро вошло три правыхъ членовъ Госуд. Совѣта и три правыхъ члена Думы, а именно графъ А. А. Бобринскій, профессоръ Вязигинъ и Замысловскій.

Наконецъ, значительную работу пришлось нести Г. Г., какъ товарищу секретаря Госуд. Думы.

Проф. Холль о религіозныхъ основахъ русской культуры.

Профессоръ богословія берлинскаго университета д-ръ Холль (Holl), одинъ изъ выдающихся въ Германіи знатоковъ православія, прочиталъ на курсахъ государствовѣдѣнія двухчасовую лекцію на тему: „Религіозныя основы русской культуры“.

Эта чрезвычайно интересная и содержательная лекція отличалась глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ трактуемаго вопроса, который былъ изложенъ почтеннымъ ученымъ съ большимъ воодушевленіемъ и любовью.

Вопросъ о религіозныхъ основахъ русской культуры является, —заявилъ проф. Холль въ своемъ вступленіи,—однимъ изъ глубочайшихъ вопросовъ для современной Россіи, если разсматривать его съ той точки зрѣнія, на сколько въ православіи духовныя силы сохранили свою цѣнность и въ какихъ отношеніяхъ находятся онѣ къ задачамъ нашего времени. Церковь въ Россіи заключаетъ въ себѣ, по словамъ нѣмецкаго богослова, безъ сомнѣнія, значительную часть культуры, старой культуры Византіи, продолженіе существованія которой наблюдается въ Москвѣ, Кіевѣ и вездѣ. Но эта связь между Церковью и культурой не является ли только вѣшной—спрашивается далѣе проф. Холль,—и не служить ли помѣхой для дѣйствительнаго прогресса жизни? Не должны ли Церковь и старая культура вмѣстѣ пасть, когда Россія примкнетъ къ современной культурной жизни? Или же возможно и то, что и въ данномъ случаѣ религія обнаружитъ въ себѣ такія силы, при помощи которыхъ русскій народъ сможетъ извлечь современные цѣнности изъ своего собственнаго существа?

Православная Церковь въ Россіи совершаетъ, по словамъ проф. Холля, культурную работу въ рамкахъ государства и при содѣйствіи государства. Церковь приходитъ государству на помощь и предоставляетъ въ его распоряженіе силы, способствующія его дальнѣйшему развитію. Церковь *создаетъ*, по заявленію нѣмецкаго ученаго богослова, прежде всего ту почву, на которой возникаетъ каждая культурная работа, а именно: *настоящую общность народа*. Государство съ его принудительными мѣрами не было бы никогда въ силахъ примирить внутренне другъ съ другомъ многочисленныя народы, населяющіе Россію, если бы православная Церковь не оказала бы ему свое содѣйствіе въ этомъ, сообщивъ имъ духовную

общность. Насколько было велико участие ея въ дѣлѣ созданія народнаго единства, объ этомъ многократно свидѣтельствуесть русская исторія, въ особенности же эпоха татарскаго господства, когда государство было разрушено и только одна Церковь соединяла народъ вмѣстѣ. Проф. Холль задается при этомъ вопросомъ о томъ, возможно ли было бы вообще управлять столь неслыханно разросшимся государствомъ безъ наличности этой духовной связи, соединяющей воедино народы, живущіе въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга и стоящіе на низкой ступени культурнаго развитія. Церковь создаетъ сначала, по словамъ проф. Холля, то *теплое чувство къ цѣлому*, которое является предварительнымъ требованіемъ проявленія его въ цѣломъ. И это дѣлаетъ одна только Церковь. Правда, Церковь дѣйствуетъ не исключительно только духовными средствами,—оговаривается ученый,—она съ своей стороны не задумывается прибѣгать къ помощи государства, когда видитъ гдѣ-либо угрозу своему положенію. Но свои завоеванія русская Церковь не совершаетъ этимъ способомъ. Ея дальнѣйшему успѣху всегда способствуетъ скорѣе то нравственное давленіе, которое производится послѣдователями оной. У русскаго человѣка народное и религіозное чувства настолько объединились между собою, что онъ уважаетъ только тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые исповѣдуютъ православіе. Въ этомъ заключается та сильная воля, благодаря которой русскій народъ сохраняетъ свою собственную народность среди народовъ, стоящихъ выше его духовно. По мнѣнію проф. Холля, русская Церковь не только укрѣпляетъ народность, но также *способствуетъ сильнѣйшему порыву къ высшимъ стремленіямъ*. Она порождаетъ въ русскомъ народѣ вѣру въ его собственное опредѣленіе и въ его великую будущность. Въ Византіи за время ужасной многовѣковой борьбы съ исламомъ въ народѣ возникло и укрѣпилось убѣжденіе въ его избранности. Борьба за продолженіе существованія государства, въ то же самое время была и борьбой за вѣру. Убѣжденіе въ Божіей избранности въ русскомъ народѣ пустило еще болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ Византіи. Русскій народъ называетъ свою страну «Святой Русью», и это выраженіе имѣетъ болѣе серьезный смыслъ, чѣмъ у другого новаго народа, называющаго свою родную землю святой землей. Страна—свята, потому что на ней живетъ православный, изблуженный Богомъ народъ. Насмѣхающійся надъ этимъ убѣжденіемъ обнаруживаетъ только свое плохое пониманіе историческихъ силъ. Ни одинъ народъ никогда не преуспѣвалъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи безъ подобнаго рода самосознанія и безъ извѣстной доли преувеличенія своихъ достоинствъ. И именно *религіозныя основы даютъ народу несравнимыя ни съ чѣмъ силы сопротивленія противъ нападеній извнѣ*, въ чемъ убѣдились всѣ враги Россіи, вступившіе на русскую почву, включая Наполеона.

Въ этомъ самосознаніи и самовосхваленіи заключается также и наплучшая мѣра народа въ его право на дальнѣйшій ростъ и развитіе. Для избраннаго народа міровое господство не является еще слишкомъ высокой цѣлью. Могучія стремленія Россіи къ расширенію своихъ земельныхъ владѣній соотвѣтствуютъ тѣмъ представленіямъ, которыя самъ русскій народъ составилъ себѣ, о своемъ назначеніи въ исторіи.

Та же самая религіозная вѣра помогаетъ русскому народу, по словамъ проф. Холля, когда онъ сравниваетъ свои собственные дѣянія въ области образованія съ таковыми же другихъ народовъ. Въ Россіи съ извѣстной гордостью противопоставляютъ ея неиспорченность гнилой культурѣ Запада. И это сознаніе покоится на настоящемъ чувствѣ божественнаго опредѣленія на подобіе того, какъ христіанство первыхъ вѣковъ называло себя религіей варваровъ. Такое представленіе русскаго народа о своемъ назначеніи является вполне понятнымъ, если принять во вниманіе, какую своеобразную роль занялъ онъ во всеобщемъ культурномъ движеніи. Русскій народъ во время своей молодости вросъ въ старую, состарившуюся культуру и, начавъ жить своей особой духовной жизнью подвергся по очереди вліянію польской, германской, голландской и французской культуръ. Чтобы сохранить свой собственный духовный обликъ при такомъ наплывѣ чужеродныхъ вліяній, онъ нуждался въ защитѣ. Религія и истекающее изъ нея чувство самосознанія оказались достаточно сильными, чтобы дать русскому народу эту необходимую поддержку. И онъ укрѣпили въ немъ увѣренность въ его собственныхъ силахъ и мужество идти собственнымъ путемъ. И дѣйствительно нужно признать, что вездѣ, гдѣ русскимъ удалось идти самостоятельно и найти свой собственный стиль, религія играла роль освободительницы.

Наконецъ, по словамъ проф. Холля, религія даетъ русскому народу душевныя силы, необходимыя ему для его дальнѣйшаго высшаго развитія.

Наряду съ вышеизложенными общими положеніями, проф. Холль обстоятельно охарактеризовалъ сущность православія, монашества, нравственно религіозныя понятія и внутреннія переживанія русскаго народа и въ связи съ этимъ далъ яркое описаніе русскаго православнаго храма и совершаемыхъ въ немъ богослуженій.

Русскій народъ, по утверженію проф. Холля, дѣйствительно любитъ свою Церковь, онъ подчиняется ей не по принужденію, а вполне добровольно: Церковь привлекаетъ русскаго человѣка къ себѣ, являясь для него убѣжищемъ, въ которомъ онъ находитъ себѣ успокоеніе отъ всѣхъ невзгодъ и тягостей существованія, гдѣ онъ чувствуетъ себя перенесеннымъ въ высшій міръ и охваченнымъ теплотой, нѣжностью, любовью. При посредствѣ Церкви въ монотонное, сѣрое суще-

ствование русскаго народа приходитъ нѣчто радостное, нѣчто праздничное. Русскіе же церковные праздники прямо срослись съ душой народа.

Церковь, по словамъ нѣмецкаго богослова, объединяя русскій народъ въ одно цѣлое, сообщаетъ ему чувство единства людей между собою и обычныя обращенія—братецъ, батюшка—не являются у русскіхъ только простыми словами. *Подъ вліяніемъ христіанскаго впроученія природное добродушіе русскаго челоуька еще болѣе увеличилось и углубилось.* Всѣми христіанскими церквами признано, что благотворительность нигдѣ не совершается такъ свободно и какъ само собою понятная обязанность, какъ въ Россіи, въ которой основное правило древняго христіанства и помощи ближнему сохранилось во всей его силѣ.

Русская Церковь унаслѣдовала, по свидѣтельству проф. Холля, отъ греческой христіанской Церкви старую и прекрасную черту благодарности Богу за даръ Вожій, каковая не проявляется столь сильно и ярко, можетъ быть ни въ одной изъ христіанскихъ церквей, какъ въ русской православной.

Лекція профессора Холля произвела на его многочисленныхъ слушателей очень сильное и глубокое впечатлѣніе и пролила на православіе и вообще на нравственно-религіозное міровозрѣніе русскаго народа новый болѣе истинный свѣтъ.

Многіе изъ слушателей въ личной бесѣдѣ съ авторомъ статьи г. Арефьевымъ откровенно признались, что до сихъ поръ они имѣли о православіи самое смутное и совершенно превратное представление и относились къ нему поэтому пренебрежительно и свысока, теперь-же уразумѣвъ сущность онаго, прониклись къ нему самымъ глубокимъ уваженіемъ.

Преслѣдованія маріавитовъ.

5 апрѣля 1906 г. Пій X въ энцикликѣ противъ маріавитовъ поручилъ польскимъ епископамъ „принять всевозможныя мѣры къ уничтоженію ереси“, т. е. маріавитства.

Епархіальныя власти, подчиняясь этому распоряженію, дѣйствительно приложили всяческія старанія къ тому, чтобы уничтожить пробуждающееся движеніе религіознаго возрожденія. Какъ они это исполнили, свидѣтельствуютъ факты.

Бывшій управляющій сейненской епархіей кс. І. Антоновичъ издалъ распоряженіе отъ 26-го декабря 1906 г. за № 2200 и 1 февраля 1907 г. за № 29, чтобы во всѣхъ католическихъ костелахъ епархіи проклясть маріавитскихъ ксендзовъ и ихъ послѣдователей.

Къ этимъ распоряженіямъ были приложены печатные плакаты съ объявленіями правилъ и способовъ „проклятій“. Эти плакаты были розданы народу. Въ 1908 г. ксендзовская редакція литовскаго еженедѣльника „Saltinis“, издаваемого въ г. Сейны, Сувалкской губерніи, издала специальную брошюру подъ названіемъ: „Секта козловитовъ“, полную лжи, безчестія и кощунства, съ цѣлью возбужденія народа противъ маріавитовъ. Эту брошюру 15 февраля 1908 г. официально одобрилъ вышеназванный бывшій управляющій сейненской епархіей кс. Антоновичъ, и она была отпечатана въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, разослана по всей Литвѣ и при посредствѣ ксендзовъ, роздана народу, какъ подарокъ по случаю юбилея папы Пія X.

Содержаніе этого мерзкаго пасквиля было не разъ, а въ особенности въ № 10 за 1909 г. повторено въ журналѣ „Saltinis“.

Начиная съ 1906 г. и до сего времени амвоны и конфессіоналы въ костелахъ превратились въ кузницы агитаціи противъ маріавитовъ.

Проклятія повторяются постоянно. Съ цѣлью созданныя сплетни, вымышленные факты, срамныя лаянія на маріавитизмъ, — это обычная тема проповѣдей. Въ виду этого, въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены маріавитскія кружки и часовни, систематически ведется преслѣдованіе и обезвреживаніе маріавитовъ.

6 марта 1907 г. въ деревнѣ Сервидни, гмины Домброва, и дер. Шорышки, гмины Святошинъ, Владиславскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, было соорганизовано ночное нападеніе и произведенъ грабежъ пяти домовъ маріавитовъ: Бернарда Янушевскаго, Семена и Гертруды Добашинскихъ, Вароломея Машановскаго, Андрея Ошмянскаго и Евы Шорисъ.

11 сентября 1908 г. въ дер. Каралишки, гм. Кидуле, Владиславскаго у., разгромлены дома Кранковскаго и Яна Манкуса съ угрозой полнаго уничтоженія.

28 іюля и 1 сентября 1909 г. въ дер. Шылерова, гм. Благословенство, Владиславскаго у. святотатственно ограблена часовня, ограбленъ домъ и избитъ его владѣлецъ (въ домѣ котораго находится часовня) Андрей Шимайтисъ. Вслѣдствіе понесенныхъ побоевъ Шимайтисъ умеръ. 27 декабря въ дер. Благословенство произошло нападеніе на Маріанну Шимайтисъ, которая вслѣдствіе нанесенныхъ побоевъ 5 мѣсяцевъ болѣла.

16, 20, 27 августа, 29 ноября 1908 г. и 5 мая 1910 г. въ деревнѣ Глобеле, гм. Лесництво, Владиславскаго уѣзда, произведено ночное нападеніе и разгромъ дома Іосифа и Варвары Покалка, причѣмъ причинено масса убытковъ: сожженъ лѣнь, украдены плуги и проч.

Всѣ эти факты не освѣщены ни административнымъ, ни судебнымъ порядкомъ и виновные не были наказаны. Это обстоятельство придавало такую смѣлость р.-католикамъ, что они постано-

вили въ конецъ истребить маріавитовъ, согласно присяги, даваемой епископами своему господину папѣ во время посвященія ихъ въ санъ: „*Еретиковъ, схизматиковъ и бунтующихъ противъ папы по мѣрѣ силы буду преслѣдовать и уничтожать* (Pontif. Rom num Sum. Pontif Mechiniae 1873 p. III str. 84).

25 апрѣля 1911 г. въ дер. Каралишки, гм. Кидуле, Владиславовскаго уѣзда въ первомъ часу ночи правовѣрные католики въ двухъ мѣстахъ подожгли постройки Яна Манкуса. Въ теченіи пяти минутъ всѣ постройки были объаты пламенемъ. Даже и собака не уцѣлѣла. Убытки превысили 5000 р. На пожаръ сбѣжались люди, но никто не тушилъ пожара, даже капли воды не вылили. Толпа стояла и съ насмѣшками говорила: «такъ и должно быть, потому что это еретическое». Расположенная въ 15 шагахъ часовня уцѣлѣла какимъ то чудомъ, причемъ зрители удивлялись, почему она не горитъ. Даже сердидились и готовы были еще разъ поджечь, лишь бы только достигнуть полного уничтоженія ненавистной святыни.

Послѣ пожара евреи и протестанты купили для погорѣльцевъ или одолжили необходимыя вещи и вообще выказали сочувствіе. Только римскіе католики были равнодушны къ этому несчастью. Они говорили: „вернитесь въ нашу вѣру, тогда мы все вамъ дадимъ и поможемъ, въ противномъ же случаѣ ничего не получите“... Мѣстный ксендзь, ходящій въ ореолѣ специальной набожности, ни полсловомъ не обмолвился передъ прихожанами о томъ, чтобы они не причиняли вреда невиннымъ людямъ, чтобы помогли въ несчастьи. Даже евреи удивлялись такимъ поступкамъ римскихъ католиковъ, говоря: «что это за вѣра, которая наполняетъ сердца такой ненавистью». Маріавиты снесли все это терпѣливо. Всѣ знаютъ поджигателей, но никто ихъ не открываетъ, боясь мести. *Даже мстный полицейскій чинъ* и тотъ поддался вліянію деморализованной массы; живя поблизости, въ дер. Шандинѣ, этотъ чинъ не изволилъ показаться, чѣмъ либо помочь или произвести дознаніе. На этомъ основаніи никто не привлеченъ къ отвѣтственности за это преступленіе.

Послѣ всего этого, когда маріавиты привались за работу по возведенію новыхъ построекъ, сочувствующіе люди начали ихъ предупреждать: „продавайте хозяйство и уходите, не стройтесь, потому что навѣрно васъ снова подожгутъ“. Эти предостереженія продолжаются и до сихъ поръ. Янъ Манкусъ подавалъ прошеніе въ лѣсной департаментъ объ отпускѣ ему строительнаго матеріала, но въ этомъ ему отказано.

Въ дер. Микиты, гм. Добраволя, того же Владиславовскаго у., отъ Пасхи до 26 августа семь разъ былъ разгромленъ домъ Констанціи и Валеріи Островскихъ. Пять разъ разбивали имъ окна съ рамами. 24 и 26 августа 1911 г. были разбиты окна, а 27 августа, въ воскресенье во время

обѣдни камнями избили и ранили 80-лѣтнюю старуху Констанцію Островскую. Въ Микитахъ тутъ же поблизости жилъ *полицейскій стражникъ*. Неоднократно къ нему обращались за помощью, но онъ не только остался глухимъ, но даже сдѣлалъ обыскъ въ домѣ Островскихъ, якобы ища оружія. Островскіе вынуждены были продать съ убыткомъ свой домикъ и кусокъ земли и уходить.

Въ этихъ случаяхъ виновныхъ не искали. Преступленіе за преступленіемъ сходить безнаказанно.

1 августа 1912 г. подожженъ защитный лѣсъ, принадлежащій маріавитскому приходу. Съ большимъ трудомъ удалось потушить пожаръ.

Наконецъ 29 июля 1912 г. въ воскресенье, вечеромъ, около 9½ ч., римскіе католики напали на приходскій домъ маріавитовъ въ деревнѣ Клогге, Понѣмонъ-Фернійскаго прихода, Владиславовскаго уѣзда. При столѣ въ кухнѣ сидѣли двѣ женщины и братъ Андрей Ошмянскій. На дворѣ была темень. Въ кухнѣ горѣла лампа. Вдругъ раздался трескъ, оконная рама разлетѣлась и камень въ два съ половиной фунта вѣс. угодилъ въ голову 50-ти лѣтней Варвары Мотейтисъ. Обливаясь кровью, она безъ чувствъ упала на полъ. Кровь бросилась горломъ, ушами и носомъ. Поднялось страшное смятеніе и крикъ. Выбѣжали на дворъ,—никого не видно, только собака лаеетъ и гонится за кѣмъ-то въ сторону сосѣда. Побѣжали въ дер. Круки къ полицейскому стражнику. *Нашли въ кабакѣ старшаго стражника Шведиса*. Заявили ему о нападеніи, но тотъ и не думалъ придти на помощь. Прибѣжали еще три лица, прося о помощи, но стражъ *безопасности и порядка* отвѣтилъ, что ему до этого нѣтъ дѣла, и что это дѣло доктора. Онъ только горделиво заявилъ, что здѣсь онъ является господиномъ начальникомъ и хозяиномъ, и что поступаетъ такъ, какъ ему нравится. И дѣйствительно выдержалъ свою роль до конца. На мѣстѣ нападенія не былъ, потерпѣвшей не видѣлъ, протокола не писалъ, разслѣдованія не сдѣлалъ и не искалъ виновныхъ, хотя живетъ по близости. Тутъ же и одновременно *былъ другой уездный стражникъ*, но и тотъ не считалъ нужнымъ выйти изъ кабака на помощь. Съ нимъ были два младшихъ стражника католики. Тѣ пришли и заявили, что прибыли съ уезднымъ и что въ 4 ч. утра уѣзжаютъ, а потому ничего не могутъ сдѣлать. Одинъ изъ этихъ стражниковъ за часъ до инцидента помогалъ одному человѣку консулировать надъ маріавитами.

Въ виду такого доброжелательнаго отношенія мѣстныхъ представителей охраны закона и порядка, маріавиты стоятъ передъ дѣйствительностью, которой отданы на гнѣвъ дикихъ инстинктовъ, готовыхъ каждую минуту сожрать свои жертвы. Передъ глазами живо встаетъ видѣніе смерти, потому что ужъ давно раздаются угрозы, что

маріавиты должны погибнуть, а ихъ часовни и постройки будутъ преданы огню, такъ чтобы даже и кола не осталось... Между тѣмъ нельзя было терять времени и нужно было оказать первую помощь раненой женщинѣ, лежавшей въ лужѣ крови. Переправились на другой берегъ Нѣмана въ мѣстечко Срединки, Ковелскаго уѣзда, къ доктору.

Разказали о случаѣ и просили поспѣшить къ пострадавшей. Прибывъ безъ инструментовъ, докторъ вынулъ изъ головы одной дѣвушки большую шпильку и острымъ концомъ началъ копать въ ранѣ несчастной жертвы, чтобы убѣдиться въ цѣлости черепа. Больная ужъ было пришла въ себя, но въ виду такой операціи мудраго доктора, начала лѣзть на стѣну отъ боли. Одинъ изъ присутствующихъ лицъ схватилъ доктора за руку и потребовалъ, чтобы онъ оставилъ свою операцію. Затѣмъ больную отправили въ госпиталь Краснаго Креста въ Ковну, гдѣ у нея обнаружено, кромѣ раны, сотрясеніе мозга.

Вотъ доказательства, какими мѣрами расширяется р.-католическая вѣра.

Когда сюда прибавимъ страшное убійство въ прошломъ году въ Вильнѣ газетчика Вебера, то получимъ полную картину духа р.-католическаго костела.

Перечисливъ указанныя факты, „Wiadomosci Magaw skie“ говорятъ, что причиной этихъ преступленій были слѣдующія лица:

1) быв. управляющій сейнскаго епархіи кс. І. Антоновичъ, 2) б. редакторъ журнала „Saltynis“ кс. І. Лаукоттисъ, 3) редакторъ того же журнала кс. І. Вайлокайтисъ, 4) и 5) настоятели по-немонь-фергійскаго прихода ксендзы Ш. Скиниксъ и І. Скиниксъ, 6) б. викарій того же прихода кс. А. Витковскій, 7) быв. викарій прихода Каймеле кс. Я. Ругисъ, 8) настоятель прихода Владиславовъ кс. С. Холлякъ, 6) викарій того же прихода кс. Балтрушайникъ и 10) кс. Шилкевичъ въ Вильнѣ.

40-часовое молебствіе *).

(Правдникъ р.-к. Церкви, какъ одинъ изъ многихъ способовъ латано-польской пропаганды въ С.-З. краѣ).

Сорокачасовое богослуженіе учреждено было первоначально въ Миланѣ, въ 1534 году, съ согласія миланскаго герцога Франциска II Сфорцы, Бономъ Кремонскимъ и знаменитымъ проповѣд-

* Составлено на основаніи архивныхъ дѣлъ Департамента Дух. Дѣлъ Иностран. Испов. за № 190, 20 мая 1863 г. и Канцелярія Оберъ-Прокур. Св. Синода № 25676 и № 14, 8 іюля 1853 г.

никомъ капуцинскаго ордена Іосифомъ въ память 40-часового пребыванія Іисуса Христа во гробѣ. Ужасы войны Императора Карла V съ французскимъ королемъ Францискомъ I послужили поводомъ къ установленію этого богослуженія. Переживая различнаго рода бѣдствія продолжительной войны, жители Милана и его окрестностей, слѣдуя наставленіямъ Іосифа, искали утѣшенія въ сорокачасовой молитвѣ. Молитвы миланцевъ были услышаны Богомъ: миръ, заключенный въ 1544 г. положилъ конецъ кровопролитію.

Спустя 16 лѣтъ, въ Римѣ возникло братство молитвы, утвержденное папой Піемъ IV, которое въ память сорокадневнаго поста Іисуса Христа и непрерывной молитвы аластоловъ и первыхъ отцовъ христіанской Церкви, обязывалось совершать 40-часовую молитву одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Кровопролитная борьба между политическими и религиозными партіями во Франціи и Германіи и вмѣстѣ опасность, угрожавшая христіанству со стороны турокъ, побудили папу Климента VIII въ 1592 г. учредить въ Римѣ постоянное, днемъ и ночью, 40-часовое богослуженіе, которое въ первое воскресенье Адвента, т. е., съ началомъ церковнаго новаго года, открывалось самимъ папою перенесеніемъ св. Даровъ изъ Сикстинской каплицы въ Паулинскую. Послѣ Ватикана это богослуженіе совершалось въ базиликѣ св. Іоанна Латеранскаго, и потомъ происходило въ другихъ базиликахъ и церквахъ Рима въ теченіи цѣлаго года.

Слѣдуя примѣру римскихъ первосвященниковъ, весьма многіе католическіе епископы стали вводить 40 часовое богослуженіе во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ.

Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ 40 часовое богослуженіе совершалось р.-к. духовенствомъ во время народныхъ бѣдствій и носило характеръ исключительно умиловителный. Съ теченіемъ времени оно получило еще и другое назначеніе: „дабы торжественнымъ, всенароднымъ поклоненіемъ сѣкровенному въ пресвятой Евхаристіи, Богу-человѣку испросить прощеніе тѣхъ грѣховъ, излишествъ и беспорядковъ, которые обыкновенно совершаются въ дни карнавала или масляницы“. Первый съ такимъ назначеніемъ началъ отправлять 40-часовое богослуженіе Филиппъ Юрій, основатель конгрегаціи Ораторіанъ, который завелъ эту службу въ дни карнавала въ семи главнѣйшихъ церквахъ города Рима и наканунѣ пепельной среды сталъ совершать торжественныя процессіи къ этимъ семи церквамъ. Карлъ Борромео, архіепископъ миланскій, на V миланскомъ соборѣ постановилъ, чтобы во всѣхъ церквахъ его епархіи въ послѣдніе дни карнавала совершалось 40 часовое богослуженіе. Примѣру Филиппа и Карла послѣдовали многіе другіе епископы, особенно ученый кардиналъ Палеотти, архіепископъ Болонскій, который ввелъ

это молебствіе въ подчиненныхъ ему епархіяхъ. Но особенно 40 часовую службу въ три послѣдніе дня карнавала поддерживали іезуиты, — и порядокъ, введенный ими въ 1556 году въ городѣ Мачергата, удерживается до сихъ поръ во всѣхъ церквахъ, гдѣ находятся и были іезуиты.

Папа Бенедиктъ XIV, буллою отъ 1 января 1748 г., утвердилъ этотъ благочестивый обычай для всей своей церковной области, даровалъ полную индульгенцію всѣмъ тѣмъ, которые въ дни карнавала будутъ посѣщать церкви, гдѣ совершается 40-часовое богослуженіе, и молиться тамъ ежедневно одинъ часъ передъ святыми Дарами, выставленными на престолѣ, исповѣдаться и приобщаться св. Таянъ. Климентъ XIII, буллою отъ 28 января 1765 года, распространилъ эту индульгенцію, при соблюденіи указанныхъ въ ней условій, на всѣ страны и церкви католическаго міра.

Порядокъ молебствія 40 часовъ былъ такой. На ярко освѣщенномъ престолѣ для всенароднаго поклоненія выставялось Святѣйшее Тѣло Христово въ продолженіи 40 часовъ. Въ теченіе первыхъ двухъ дней св. Тайны стояли на престолѣ по 13 часовъ, а въ теченіе третьяго — 14 часовъ. По инструкціи, изданной 21 января 1705 г. папою Климентомъ XI, сорокачасовая служба начиналась совершеніемъ литургіи, потомъ совершалась процессія внутри церкви и только въ случаѣ тѣсноты церкви черезъ улицу; во время процессіи пѣлись нѣкоторые особенные гимны XIII вѣка; оканчивалось богослуженіе благословеніемъ народа. Всякіе сборы на духовныя братства и другія нужды церкви инструкція строго воспрещаетъ, даже нищѣ должны были находиться, по крайней мѣрѣ, въ 20-ти шагахъ отъ дверей церкви. 32 статья инструкціи также воспрещаетъ произносить проповѣди во время 40-часового богослуженія, развѣ послѣ вечерни, и то съ разрѣшенія папы или его викарія. Такъ какъ папы предоставляли право епископамъ въ дни 40-часового молебствія раздавать индульгенціи, то въ это время бывало много исповѣдниковъ и причастниковъ.

Въ с.-западномъ краѣ Россіи молебствіе 40 часовъ начало отправляться съ XVI в. Первоначально это богослуженіе могли совершать въ своихъ костелахъ только іезуиты въ т. н. запустные дни, т. е., въ великопостное заговѣнье, которое, какъ извѣстно, у католиковъ продолжается отъ воскресенья до вторника первой недѣли великаго поста включительно. Впослѣдствіи р.-к. епископамъ предоставили власть разрѣшать всему католическому духовенству совершать 40-часовое молебствіе не только въ запустные дни, но и во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Въ 1852 г. въ Витебской губерніи 40-часовое молебствіе совершалось не только во всѣхъ городскихъ и сельскихъ костелахъ, но даже и въ нѣкоторыхъ филиальныхъ; въ Фашевскомъ, Старосельскомъ, Топочинскомъ и Шкловскомъ костелахъ Могилев-

ской губ.; въ катедрѣ, въ монастырскихъ и важнѣйшихъ приходскихъ костелахъ Минской губерніи. Словомъ, молебствіе 40 часовъ въ 1852 г. было совершаемо во всѣхъ сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ.

Въ Россіи 40-часовое молебствіе измѣнило свой характеръ и начало преслѣдовать совершенно иныя цѣли, чѣмъ въ Западной Европѣ: оно явилось у насъ не умиловительнымъ и покаяннымъ богослуженіемъ, а торжествомъ р.-к. религіи и польской національности. На молебствіе 40 часовъ обычно собиралось изъ разныхъ мѣстъ множество ксендзовъ, которые въ эти дни, каждый особо, отправляли мши (литургіи); говорили проповѣди и катихизическія поученія, въ которыхъ доказывали превосходство своей вѣры предъ православіемъ; всѣхъ безъ разбора, какого бы кто ни былъ вѣроисповѣданія, исповѣдывали и приобщали; совершали торжественныя нечипоры (вечерни) и крестные около костеловъ ходы съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней на польскомъ языкѣ и съ монстраціею, въ которую влагалось Тѣло Христово и пр. Словомъ, всякаго рода средствами и убѣжденіями ксендзы старались склонять православныхъ и униатовъ въ католичество. Такое открытое всенародное латинское богослуженіе своею усугубленною торжественностью наносило сильный вредъ православію и уни. Жители сѣверо-западнаго края, подъ вліяніемъ наставленій ксендзовъ, были убѣждены, что всѣ вѣроисповѣданія — одно и то-же, и потому весьма многіе изъ нихъ, особенно изъ новоприсоединенныхъ къ православію, считали за особый священный долгъ побывать на молебствіи 40 часовъ и отбыть долгъ исповѣди. Совратившіеся въ католичество обыкновенно заявляли, что они первый разъ приобщались на отпустахъ. Отсюда понятно, что чѣмъ больше православные или униаты посѣщали молебствіе 40 часовъ, тѣмъ больше они привыкали къ духу и обрядамъ чуждой Церкви.

Въ 1866 году гражданскіе власти Виленской губерніи обратили вниманіе Ревизіонной комиссіи по дѣламъ р.-к. духовенства с.-западнаго края на существованіе въ р.-к. Церкви 40 часового богослуженія, какъ богослуженія безусловно вреднаго для православія. Чтобы получить подробныя свѣдѣнія объ этомъ богослуженіи, комиссія просила виленскую р.-к. консисторію сообщить, когда и по какому случаю учреждено это богослуженіе, кѣмъ и когда оно введено въ с.-западный край, чѣмъ разрѣшеніемъ руководствовались люди, вводившіе его въ костелы здѣшняго края, въ какихъ мѣстностяхъ и въ какое время оно происходитъ. Съ актовъ и документовъ, служившихъ основаніемъ этого церковнаго устанавленія, комиссія просила сообщить копію. Требуемыя свѣдѣнія, хотя и не совсѣмъ полныя, были доставлены. Кромѣ того, въ комиссію были присланы двѣ записки о молебствіи 40 часовъ, составленныя членами ея К. Говорскимъ и И. Коз-

ловскимъ. Записки Говорскаго и Козловскаго, какъ основанныя на официальныхъ данныхъ, представляютъ большой интересъ.

Членъ комисіи И. Козловскій такъ объясняетъ распространеніе 40-часового богослуженія въ западной Россіи, его чинъ и вредныя послѣдствія.

Въ римско-католической Церкви бываетъ празднованіе своихъ юбилеевъ двухъ родовъ — ординарныхъ и экстраординарныхъ. Ординарный юбилей бываетъ черезъ каждыя 25 лѣтъ, былъ празднуемъ католиками Россіи въ 1826 году и снова приходился на 1852 годъ; празднованіе же экстраординарнаго юбилея имѣло быть въ 1847 году по случаю восшествія на престолъ папы Пія IX. Правительство не разрѣшило ни того, ни другого, помня, что юбилей 1826 года весьма много способствовалъ развитію революціи 1831 года. Тогда могилевскій митрополитъ Головинскій, а съ нимъ и другіе р.-католическіе епископы занялись распространеніемъ въ подчиненныхъ имъ костелахъ 40-часового богослуженія, чтобы имъ, согласно указаніямъ одного изъ прежнихъ папъ — Урбана VIII, «восполнить отсутствіе юбилея».

Сначала введеніе 40-часового богослуженія шло очень туго и незамѣтно, но съ 1856 г. ксендзы, при помощи братствъ, быстро распространили его по западной Россіи, съ благословенія своихъ мѣстныхъ епископовъ, но безъ разрѣшенія правительства.

Для совершенія 40-часового богослуженія избирается время года, въ которое народъ наиболѣе свободенъ отъ полевыхъ работъ и преимущественно осеннее, въ которое крестьяне, кромѣ того, могутъ еще совершать наиболѣе щедрыя приношенія. Празднованіе совершается въ какомъ-либо одномъ костелѣ на извѣстномъ большомъ пространствѣ, чтобы затѣмъ перейти въ другой, за нимъ въ третій и т. д., съ цѣлью привлечь въ одно мѣсто возможно большее число народа, ксендзовъ и помѣщиковъ; послѣдніе, отпраздновавши въ одномъ пунктѣ, переѣзжаютъ въ другой, такъ что извѣстное время они проводятъ въ непрестанныхъ собраніяхъ и пирахъ. Начинается богослуженіе со второй вечерни какого-нибудь храмоваго праздника, такъ что, считая съ этимъ праздникомъ и послѣдующимъ богослуженіемъ за усопшихъ, продолжается 5 дней. Во все это время у ксендза-настоятеля происходитъ непрерывное пищество и бесѣда съѣхавшихся помѣщиковъ и ксендзовъ. Для этихъ пировъ заблаговременно дѣлаютъ запасы, какъ приношеніями окрестныхъ помѣщиковъ и помѣщицъ, такъ и поборами братчиковъ съ окрестныхъ крестьянъ. Въ костелѣ въ это время почти непрестанно идетъ служба, тысячи народа исповѣдуются и поучаются ксендзами, иногда двумя за разъ: однимъ въ костелѣ, другимъ внѣ костела, для тѣхъ, кого костелъ не могъ вмѣстить. Въ сорокачасовомъ богослуженіи играютъ главную роль не тѣ или

другіе церковные обряды и церемоніи, а поученія къ народу, проповѣди ксендзовъ. На послѣднее обращается особенное вниманіе; для этихъ поученій, говоримыхъ простонароднымъ языкомъ и складомъ и называемыхъ „науками“, избирается краснорѣчивѣйшій ксендзъ. Нерѣдко таковой переѣзжаетъ отъ костела къ костелу, слѣдуя за празднествами и вездѣ экзальтируя и фанатизируя народъ. Темой такихъ проповѣдей, равно какъ и поученій на исповѣди, бываютъ обыкновенно догматы, которыми католичество различается отъ ученія Православной Церкви, презрѣніе и поруганіе послѣдней. Эти проповѣди слушаютъ и тѣ православные, которые въ огромномъ числѣ стекаются на эти праздники и наравнѣ съ католиками поучаются и исповѣдуются у ксендзовъ фанатиковъ, зараженныхъ польскими тенденціями...

К. Говорскій дополняетъ И. Козловскаго, выясняя, главнымъ образомъ, политическое значеніе 40-часового молебствія.

Въ 1847 году приходился юбилей римской Церкви; папа извѣстилъ объ этомъ и наше правительство, съ просьбою обнародовать изданную имъ по сему случаю буллу и дозволить праздновать во всѣхъ римско-католическихъ церквяхъ Имперіи. Но правительство, зная, что юбилей 1826 года помогъ подготовить мятежъ 1831 года, отказало въ этой просьбѣ. Тогда Головинскій, бывшій митрополитъ римско-католическій, въ слѣдующемъ году, вмѣсто однодневнаго юбилея, празднуемаго только одинъ годъ, по истеченіи каждыхъ 25 ти лѣтъ, выхлопоталъ разрѣшеніе праздновать его ежегодно, подъ именемъ „сорокачасового богослуженія“, и, такимъ образомъ, періодическое празднованіе юбилея, запрещенное у насъ, какъ вредное въ политическомъ отношеніи для интересовъ Россіи, вдругъ сдѣлалось постояннымъ. Это разрѣшеніе онъ исходатайствовалъ подъ благовиднымъ предлогомъ молебствій о прекращеніи посѣтившихъ въ то время Россію холеры, голода и пожаровъ, а равно и моленій о здравіи Государя Императора и благоденствіи Россіи.

Все лѣто 1848 года въ западной Россіи составляло какъ бы постоянный торжественный праздникъ въ римско-католическомъ населеніи. Трехдневное богослуженіе начиналось въ городахъ, а потомъ совершалось поочередно, по распisanію декана, въ мѣстечкахъ и приходскихъ сельскихъ костелахъ. Ксендзы и паны съ семействами цѣлыми толпами отправлялись отъ одного прихода къ другому, при чемъ помѣщики освобождали отъ барщины своихъ крестьянъ не только римско-католическаго, но и православнаго исповѣданія на время празднованія въ извѣстномъ приходѣ, и заставляли ихъ съ женами и дѣтьми отправляться въ костелъ. Самое богослуженіе г. Говорскій описываетъ такъ же, какъ и г. Козловскій, прибавляя, что на пирушкахъ въ

промежутки между службами и проповѣдями „съ полною откровенностью, происходили совѣщанія о возстановленіи Польши и щедрія жертвы на подготавливаемый бунтъ. Мятежъ 1863 года выработавался, между прочимъ, и на этихъ сходкахъ“.

Комиссія свѣрjala записки И. Козловскаго и К. Говорскаго съ подлинными документами и нашла, что содержаніе этихъ записокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности.

Свящ. В. Шавельскій.

Римско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Католическій съѣздъ въ честь Скарги.

Какъ извѣстно, въ настоящее время въ Краковѣ происходитъ католическій съѣздъ по случаю 300-лѣтія со дня смерти ксендза Петра Скарги.

На этомъ съѣздѣ приняты слѣдующія резолюціи:

1) „Католическій съѣздъ въ честь Скарги одобряетъ мысль созданія союза прессы для поддержанія католической печати подъ покровительствомъ епископата и горячо поощряетъ всѣхъ католиковъ вступать въ этотъ союзъ, для моральной и матеріальной поддержки его цѣлей.“

2) Католическій съѣздъ въ честь Скарги предлагаетъ „Польскому католическому совѣту“ въ Краковѣ возможно чаще устраивать публичные митинги и собранія по вопросамъ, интересующимъ католическія массы какъ въ провинціи, такъ и въ Краковѣ.

3) Католическій съѣздъ въ честь Скарги выражаетъ желаніе: а) чтобы „польскій католическій совѣтъ“ открылъ въ провинціальныхъ городахъ нашего края свои лекціи; б) чтобы „польскій католическій совѣтъ“ вошелъ въ соглашеніе съ архипастырями и представителями католическаго движенія въ другихъ польскихъ епархіяхъ въ Галиціи, въ цѣляхъ одинаковой дѣятельности.

4) Католическій съѣздъ въ честь Скарги признаетъ не терпящей отлагательства потребностью призываніе къ жизни постоянныхъ польскихъ католическихъ конгрессовъ. Въ этихъ цѣляхъ скарговскій съѣздъ избираетъ пять комиссаровъ, ко-

торые имѣютъ заняться организаціей комитета польскаго католическаго конгресса. Комиссары имѣютъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ окончить организацію комитета и установить время и мѣсто имѣющаго состояться конгресса“.

Петръ Скарга, какъ извѣстно, славился своимъ краснорѣчіемъ, и въ то время, когда Польша была на высотѣ своего государственнаго могущества, онъ говорилъ проповѣди, которыя въ настоящее время кажутся попросту пророческими.

Такъ, между прочимъ, въ одной изъ своихъ проповѣдей Скарга говорилъ:

«Затѣмъ придетъ посторонній непріятель, ухватится за ваши несогласія и скажетъ: раздѣлилось сердце ихъ, теперь погибнуть. И эти несогласія приведутъ васъ въ плѣнъ, гдѣ потонутъ ваши вольности и превратятся въ смѣхъ.»

Великія княжества и земли, которыя соединились съ короной и срослись въ одно тѣло, отложатся и должны будутъ разорваться изъ-за вашихъ несогласій. Свой языкъ и народъ погубите и остатки этого стараго народа, разцвѣтшаго широко по лицу земли, уничтожите и превратите въ чужой народъ, который васъ ненавидитъ. Вы останетесь не только безъ государя собственной крови и безъ выборовъ его, но и безъ своего отечества и королевства, будете изгнанниками. всюду бѣдны, презираемы, которыхъ будутъ толкать тамъ, гдѣ раньше уважали. Жажущіе и алчущіе,—будете служить своимъ непріятелямъ».

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бѣловѣжѣ.

(С. Петерб. Телегр. Агентства).

Телеграмма министра Императорскаго Двора.

БѢЛОВѢЖЬ. 14 сентября въ день Воздвиженія Креста Господня въ мѣстной приходской церкви въ Высочайшемъ присутствіи была совершена божественная литургія, по окончаніи которой, прибывшій изъ Гродны Архіепископъ Гродненскій и Брестскій Михаилъ привѣтствовалъ и бла-

гословилъ Августѣйшую Семью образами. На площадкѣ передъ дворцомъ имѣла счастье представиться Государю Императору депутація отъ крестьянъ-хуторянъ Гродненской губ. Во главѣ депутаціи находились уполномоченный комитета по землеустроительнымъ дѣламъ въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ ст. сов. Рохмановъ и непрѣмный членъ гродненской губернской землеустроительной комиссіи ст. сов. Яблоковъ.

При представленіи депутаціи присутствовали гродненскій губернаторъ, т. с. Борзенко. Здѣсь же находились министр Императорскаго Двора и лица свиты. Депутація имѣла счастье обратиться къ Его Императорскому Величеству съ привѣтствіемъ и поднести хлѣбъ-соль. Его Величество благодарилъ депутацію милостивыми словами.

По окончаніи пріема крестьянамъ-хуторянамъ былъ предложенъ обѣдъ въ одномъ изъ помѣщенихъ дворца. Къ Высочайшему завтраку въ тотъ день были приглашены, кромѣ свиты и лицъ, приглашаемыхъ по праздничнымъ днямъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій Михаилъ, гродненскій губернаторъ т. с. Борзенко, командующій сводной кавалерійской бригадой генераль-маіоръ Красовскій, предводитель дворянства Бѣльскаго уѣзда камеръ-юнкеръ князь Горчаковъ и Пружанскаго уѣзда Палеологъ, управляющій Бѣловѣжской пущей ст. сов. Голенко, настоятель мѣстной церкви, командиры полковъ—4 уральскаго, харьковскаго и 11 донскаго казачьяго графа Денисова, уполномоченный комитета по землеустроительнымъ дѣламъ ст. сов. Рохмановъ и непрѣмный членъ губернской землеустроительной комиссіи ст. сов. Яблоковъ.

— Во время представленія Государю Императору депутаціи хуторянъ Гродненской губ. депутатовъ-хуторянъ въ своемъ привѣтствіи благодарилъ Государя Императора за дарованные законы о землеустройствѣ, въ силу которыхъ и безъ увеличенія площади земельного надѣла, путемъ лишь улучшенныхъ способовъ обработки земли, ставшихъ возможными только по переходѣ на отруба, крестьянская семья получаетъ отъ своей надѣльной земли продукты въ количествѣ, вполне обезпечивающемъ ея нужды.

Государь Императоръ милостиво принявъ поднесенный депутаціей хлѣбъ-соль и, обращаясь къ крестьянамъ, высказалъ свое удовольствіе слышать, что съ переходомъ на хутора ихъ благосостояніе улучшилось и поручилъ передать хуторянамъ пожеланіе успѣха. Государь Императоръ, обходя депутацію, милостиво бесѣдовалъ съ каждымъ въ отдѣльности.

**** Торжество перенесенія иконы Смоленской Божіей Матери изъ лагеря въ военный соборъ въ Гроднѣ.** 12 сего сентябля въ 10 ч. утра состоялось торжественное перенесеніе иконы Божіей Матери, именуемой «Одигитрія», изъ лагерной дивизионной церкви въ военный соборъ 101 и

103 полковъ. Высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ, епископомъ гродненскимъ и брестскимъ, было совершено молебствіе. Какъ извѣстно, передъ чудотворнымъ образомъ Смоленской Божіей Матери благоговѣнно молился со своей арміей престарѣлый полководецъ русскихъ войскъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ наканунѣ Бородинской битвы. Нынѣ на Бородинскихъ торжествахъ всемъ частямъ, участвовавшимъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Бородинымъ, розданы копии съ вышеупомянутой иконы въ память безпримѣрной храбрости, проявленной этими частями, подъ сѣнью чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери. Для встрѣчи святой иконы войска гродненскаго гарнизона были расположены шпалерами по Мостовой, начиная отъ Петрово-Николаевскаго моста, Соборной и Муравьевской улицамъ, вплоть до военного собора, а учебная команда 103 пѣх. Петрозаводскаго полка при хорѣ музыки сопровождала свягую икону на всемъ пути отъ церкви. Въ торжественной процессіи участвовало почти все городское и военное духовенство, а самый образъ несли г. г. офицеры 103 пѣх. Петрозаводскаго полка.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія встрѣчали войска свою Небесную Покровительницу и Заступницу, какъ въ дѣлахъ давно минувшихъ дней, такъ и въ настоящихъ и будущихъ.

Присутствіе гражданскихъ чиновъ и посторонней публики въ церкви и по пути шествія еще болѣе способствовало торжественности перенесенія.

Н. Макаровъ.

**** Празднованіе столѣтняго юбилея Отечественной войны въ г. Минскѣ.** Въ день столѣтняго юбилея Отечественной войны въ г. Минскѣ Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Слуцкимъ, въ сослуженіи всего мѣстнаго духовенства совершено было торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго, совмѣстно съ прибывшими изъ другихъ церквей крестными ходами, совершено общій крестный ходъ вокругъ кафедральнаго собора. Затѣмъ Епископъ Іоаннъ, во главѣ всего городского духовенства, передъ парадными войсками, при большомъ стеченіи народа и учащихъ, отслужилъ молебствіе и обошелъ войска, окропивъ ихъ Св. водою.

Послѣ молебствія состоялся парадъ, передъ началомъ котораго былъ прочтенъ Высочайшій приказъ по арміи и флоту, покрытый громкимъ несмолкаемымъ „ура“ и русскимъ національнымъ гимномъ.

Кромѣ частей гарнизона, въ парадѣ приняли участіе потѣшныя роты, городская пожарная команда и охотники вольно пожарнаго общества пріурочившіе свой 36-лѣтній юбилей, имѣвшій быть отпразднованнымъ 6-го августа, ко дню общаго народнаго праздника.

По окончаніи парада, въ ознаменованіе этого торжественнаго дня, были розданы войскамъ и

присутствовавшимъ горожанамъ портреты въ Бозѣ почившаго Императора Александра I и брошюры изъ событія 12-го года.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ состоялись торжественные акты, сопровождавшіеся чтеніями, туманными картинами и раздачею книгъ, относящихся къ эпохѣ Отечественной войны; подобныя бесплатныя чтенія были организованы и для народа.

Во всѣхъ мѣстныхъ кинематографахъ, убранныхъ зеленью и роскошно иллюминированныхъ, демонстрировались картины, посвященныя событіямъ 12-го года; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были исполнены живыя картины, рисующія собою тѣ или другіе моменты Отечественной войны.

Въ этотъ знаменательный день весь городъ былъ убранъ національными флагами; многія зданія одѣты были зеленью. Вечеромъ городъ представлялъ собою живописную картину разноцвѣтныхъ огней.

**** Гродна. Къ выборамъ въ Госуд. Думу.** Гродненское св. Софійское братство выставляетъ кандидатомъ въ Г. Думу члена третьей Г. Думы націоналиста В. К. Тычинина.

На послѣднемъ предвыборномъ собраніи г. Тычининъ намѣченъ въ выборщики громаднѣмъ большинствомъ голосовъ и совѣтъ братства находить что дальнѣйшія предвыборныя собранія поэтому излишни.

Изъ жизни Братствъ.

Отчетъ Вил. Св.-Дух. Братства за 1911 г.

(Продолженіе).

О Т Ч Е Т Ъ

Братскаго Издательскаго Комитета за 1911 годъ.

Наиболѣе цѣнными своими изданіями за 1911 годъ Комитетъ считаетъ краткій молитвословъ съ катихизисомъ и Богогласникъ. Краткій молитвословъ съ катихизисомъ уже разосланъ при Вѣстникѣ Братства и, очевидно, тѣми, для кого онъ предназначенъ, признанъ вполне удовлетворя-

ющимъ своему назначенію. Каждый почти день поступаютъ заказы и не только изъ Бѣлоруссіи, но и изъ отдаленнѣйшихъ краевъ матушки Россіи. I вып. Богогласника будетъ пущенъ въ публику съ однимъ изъ ближайшимъ №№ Вѣстника Сельскіе дѣятели, имѣвшіе до сихъ поръ возможность ознакомиться съ постановкой изданія Богогласника, предсказываютъ ему широкое распространеніе и успѣхъ въ народѣ. Особенно удачными признаются „Листки Богогласника“. Система листковъ даетъ возможность сельскому пастирю безъ значительныхъ затратъ дать въ руки каждому грамотному прихожанину текстъ и ноты нужнаго пѣснопѣнія и чрезъ грамотѣевъ пропагандировать эти пѣснопѣнія въ широкихъ кругахъ темной народной массы. Эта система листковъ какъ средство пропаганды, давно оцѣнена секантами. Пора использовать ее и намъ.

Глубокою признательностью обязано Братство священникамъ о. Константину Околовичу и о. Александру Рождественскому, потрудившимся надъ составленіемъ Молитвослова съ катихизисомъ (о. К. Околовичъ) и Богогласника (о. А. Рождественскій).

Для популяризаціи въ народѣ мѣстныхъ святыхъ Комитетъ въ истекшемъ году издалъ брошюры „Страданія свв. Виленскихъ мучениковъ и чудотворцевъ Антонія, Іоанна и Евстафія“ (составилъ В. В. Богдановичъ) и „Виленская чудотворная икона Божіей Матери“ (составилъ Н. А. Предтечевскій). Обѣ брошюры иллюстрированы. Къ послѣдней кромѣ того приложена олеографическая копія св. Виленской чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи. Нужно было видѣть, съ какою радостію встрѣтилъ народъ эти описанія своихъ любимыхъ святыхъ. Послѣ первой раздачи кн. „Виленская Чудотв. ик. Бож. Матери“ за Владычнимъ богослуженіемъ въ день св. Троицы въ теченіи нѣсколькихъ дней со всѣхъ концовъ города приходили и дѣти, и взрослые въ свято-Троицкую обитель и выпрашивали себѣ „книжку о Божіей Матери“. Еще съ большею радостію встрѣчены эти книжки сельскимъ населеніемъ.

Чтобы запечатлѣть въ памяти народной великое событіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и свѣтлый образъ Царя Освободителя, Комитетъ къ 19 февраля издалъ брошюру „Къ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ“ (бр. составлена А. И. Миловидовымъ). Брошюра иллюстрирована. По содержанию своему она можетъ быть названа мѣстною, ибо освѣщаетъ по преимуществу историческій ходъ освобожденія мѣстныхъ крестьянъ сѣверо-западнаго края.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой Истины.

17

Поученіе въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, 5-го октября.

(О духовномъ ослѣпленіи).

Православные христіане! Небесный покровитель сегодняшняго Именинника — Наслѣдника Цесаревича Святитель Алексій, митрополитъ Московскій, жилъ и дѣйствовалъ въ печальное для Россіи время. То былъ періодъ татарскаго владычества, когда русской землею владѣли татарскіе ханы, которые обложили всѣхъ русскихъ людей тяжелой данью и распоряжались даже русскими княжескими престолами, то поставляя, то низлагая, по своей прихоти, князей. Тяжело жилось нашимъ предкамъ подъ этимъ игомъ; но Богъ, по Своей милости, воздвигалъ отъ времени до времени на Руси великихъ людей, которые успѣвали своей дѣятельностью значительно ослаблять горечь этого ига и облегчать страданія и скорби нашихъ пред-

ковъ. Къ числу такихъ людей принадлежитъ и великій свѣтильникъ нашей Церкви, святитель Алексій, митрополитъ Московскій. Горячо любя свое отечество, угодникъ Божій, конечно, раздѣлялъ скорби своего народа, болѣлъ душою при видѣ бѣдствій, какимъ подвергалась его родина, и старался, чѣмъ могъ, помочь ей. И Господь благословилъ такое стремленіе Своего служителя, даровавъ ему въ этомъ отношеніи необычайный успѣхъ. При жизни святителя вступилъ на Московскій престолъ малолѣтній князь Димитрій Іоанновичъ. Казалось, что при столь печальныхъ обстоятельствахъ малолѣтство князя ничего не могло сулить хорошаго; казалось, что несовершеннолѣтній правитель для того времени всего менѣе былъ

подходящъ; но вотъ опека надъ малолѣтнимъ княземъ переходить къ св. Алексію, и государство не только не несетъ никакого ущерба, но, напротивъ, выигрываетъ, ибо власть великаго князя Московскаго, благодаря мудрому руководству святителя, все болѣе и болѣе укрѣпляется. Содѣйствуя всѣми силами внутреннему преуспѣянію государства, св. митрополитъ Московскій прилагалъ старанія и къ тому, чтобы снискать милость и благорасположеніе къ своей родинѣ со стороны ея поработителей—хановъ татарскихъ. Дважды онъ путешествовалъ въ орду татарскую и здѣсь, предъ грозными завоевателями—ханами, печаловался за землю святорусскую. Первое изъ этихъ путешествій особенно важно и замѣчательно, и на немъ слѣдуетъ остановить особое свое вниманіе. Произошло оно при слѣдующихъ условіяхъ. Жена тогдашняго татарскаго хана, имя которой было Тайдула, лишилась зрѣнія и ужъ три года была слѣпою. Услышавъ, что Богъ руками угодника Своего Алексія творить дивныя и многія чудеса, ханъ, не задумываясь долго, посылаетъ Московскому князю требованіе: отправить немедленно въ орду святителя для исцѣленія отъ слѣпоты царицы. При этомъ онъ добавилъ князю слѣдующее: «если царица получитъ исцѣленіе по молитвамъ того человѣка, ты будешь имѣть со мною миръ. Если же ты не пошлешь его ко мнѣ, то я разорю огнемъ и мечемъ твою землю». Конечно, ничего не стоило дикарю-

деспоту, не знавшему удержу своей жестокости, выполнить страшную угрозу. Ужасная опасность надвигалась, такимъ образомъ, на Русь православную; и вотъ святитель Алексій беретъ на себя трудную и отвѣтственную задачу—разсѣять надвигающуюся грозную тучу и склонить хана на милость. Отслуживъ въ храмѣ молебствіе и вручивъ себя Божію заступленію и помощи, сей святой мужъ, съ опасностью для своей собственной жизни, отправляется въ Орду. Ханъ встрѣтилъ его съ большими почестями, ввелъ его къ больной царицѣ, а святитель тотчасъ же принялся за дѣло, на которое прибылъ сюда. Онъ предался горячей молитвѣ, совершилъ молебное пѣніе съ водоосвященіемъ и, послѣ сего, священной водою окропилъ слѣпую царицу. Молитва угодника была услышана. Господь сотворилъ великое чудо: слѣпая, къ великому изумленію всѣхъ окружающихъ, вдругъ прозрѣла и стала все видѣть. Всѣ воздали славу Богу, а ханъ, наградивъ святителя и бывшихъ съ нимъ, отпустилъ ихъ домой и даровалъ миръ русской землѣ. Таковы заслуги св. Алексія предъ отечествомъ, такова его любовь къ родинѣ, такова его привязанность къ Помазаннику Божію—Государю.

Братіе! Вспоминая печальную годину татарскаго владычества, невольно хочется сопоставить съ нею наше время, чтобы видѣть, насколько дѣятельность св. Алексія поучительна для насъ. На первый взглядъ, пови-

димому, даже странно дѣлать такое сопоставленіе. Что можетъ быть, кажется, общаго между тѣмъ и нашимъ временемъ? Мы живемъ въ сравнительно спокойное время, наслаждаемся миромъ, а то были дни тяжелаго ига, наложеннаго притомъ дикимъ варварскимъ народомъ. Но всмотритесь внимательно въ то, что вокругъ насъ дѣлается,—и вы увидите, что мы переживаемъ время, едва ли не болѣе тяжелое и опасное, чѣмъ дни владычества татаръ. Послѣдніе являлись внѣшними врагами, врагами, поэтому, открытыми и безъ всякой маски; а потому, и всякій русскій гражданинъ видѣлъ безъ ошибки въ татаринѣ своего недруга и не ждалъ отъ него ничего добраго для себя. Теперь же у насъ множество внутреннихъ враговъ, которые, подобно татарамъ, стремятся губить и уничтожать все, что дорого русскому человѣку, что онъ унаслѣдовалъ отъ своихъ предковъ и чѣмъ онъ дорожитъ, какъ завѣтомъ отцовъ. Эти враги тѣмъ болѣе опасны, что они носятъ личину благорасположенности къ намъ, притворяются нашими друзьями, выдаютъ себя за людей нашего лагеря и, подкупая многихъ своимъ лицемѣріемъ, стараются хитро и осторожно вытравить въ нихъ любовь къ своему родному, чѣмъ жила доселѣ и крѣпла великая наша отчизна. Наболѣе эти враги обрушиваются на вѣру православную, стараясь убѣдить русскихъ людей въ томъ, что она неправильна, измышлена священниками ради собственнаго корыстолюбія, и что, ко-

нечно, всякая секта, даже самая изувѣрная и нелѣпая, учить правильнѣе и согласнѣе съ Евангелиемъ, чѣмъ православіе. Враги наши знаютъ, что вѣра православная есть могущественный оплотъ нашего государства, —и вотъ, подтачиваясь подъ устои его, они стремятся ослабить православіе и наводняютъ нашу родину самыми разнообразными сектами, которыя растутъ, какъ грибы послѣ дождя. Вслѣдъ за вѣрой православной эти враги стремятся подорвать въ народѣ уваженіе къ Царской Власти и къ законному правительству, ибо знаютъ, что это—устой, на которомъ зиждется наша государственная мощь. Средства, которыми наши враги стараются добиться своихъ разрушительныхъ цѣлей, самыя разнообразныя; пускаются въ ходъ и подкупъ, и печать, и частная вкрадчивая бесѣда, и общественныя рѣчи въ большихъ собраніяхъ людей. Особенно работаетъ печать, которая, въ видѣ газетъ, книгъ и брошюръ, преподноситъ простодушному читателю самую наглую и возмутительную ложь про православіе, стремится осмѣять разные благочестивые обычаи, уцѣлѣвшіе въ народѣ со дней глубокой старины, и, вообще, старается подорвать устои нашего государственнаго могущества и благополучія. Конечно, не удивительно, что враги наши ставятъ себѣ подобныя цѣли: ихъ толкаетъ на это ихъ злоба и ненависть къ намъ; и дѣятельность ихъ, поэтому, вполне естественна и понятна. Но вотъ что

удивительно и вотъ что печально: многіе изъ православныхъ увлекаются словами этихъ волковъ въ овечьей одеждѣ, многіе идутъ за ними и слѣпо вѣрятъ имъ и, въ концѣ концовъ, бросаютъ все свое родное, чѣмъ жили дѣды и прадѣды, и дѣлаются чуждыми намъ и по вѣрѣ и по убѣжденіямъ. И сбывается, такимъ образомъ, слово апостола объ этихъ людяхъ и ихъ искусителяхъ: *мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулитъ. И въ преумноженіи лъстивыхъ словесъ васъ уловятъ* (2 Петр. 2, 2—3). Выходитъ, что русскіе люди топчутъ ногами свое же доброе, встаютъ противъ самихъ же себя, поднимаютъ руки свои на то, что доставило имъ славу, имя и благополучіе. Что-же это, какъ не духовное ослѣпленіе? Что это, какъ не печальное и странное недоразумѣніе? Татарская царица долгое время оставалась слѣпа, но тѣлесными очами, а потомъ прозрѣла и отъ слѣпоты, по молитвамъ святителя. Измѣняющіе же своей вѣрѣ, Верховной Власти, завѣтамъ старины и благочестивымъ дѣдовскимъ обычаямъ обнаруживаютъ гораздо болѣе печальную слѣпоту, слѣпоту духовную, которую еще труднѣе удалить, чѣмъ слѣпоту тѣлесную. Тайдула, исцѣлившись отъ тѣлесной слѣпоты, видимо отчасти прозрѣла и духовными очами, ибо и она и мужъ ея —ханъ стали относиться милостиво

и доброжелательно къ русской землѣ и къ ея обычаямъ и вѣрѣ; а наши слѣпцы, презрѣвшіе святую вѣру и завѣты родной старины, продолжаютъ коснѣть въ своемъ заблужденіи и, видимо, не подаютъ надежды на свое прозрѣніе.

Возлюбленные братіе! Будемъ оберегаться такого духовнаго ослѣпленія всеми силами своей души. Да сохранить насъ Господь отъ столь великаго преступленія, какъ измѣна своей святой вѣрѣ, Царю русскому-православному, разнымъ благочестивымъ обычаямъ отцовъ и завѣтамъ родной старины! Будемъ твердо помнить, что этимъ всемъ росла и ширилась русская земля, и что этому всему мы обязаны и собственнымъ теперешнимъ благополучіемъ. Станемъ просить святителя Алексія, чтобы онъ, исцѣлившій нѣкогда слѣпую татарскую царицу, избавилъ отъ духовной слѣпоты и тѣхъ изъ насъ, которые уже успѣли заразиться растлѣвающимъ духомъ непріязни ко всему родному. Насъ же всехъ да укрѣпляетъ примѣръ великаго сего святителя въ любви къ Царю и родинѣ, а Наслѣднику Цесаревичу, сегодняшнему Имениннику, да будетъ св. Алексій покровителемъ и хранителемъ, какимъ онъ нѣкогда былъ при земной своей жизни для малолѣтняго Московскаго князя!—Аминь.

Свящ. С. Богдановичъ.